

ОХОТА НА АРХИТЕКТОРА

АЛЕКС ЗОТОВ

Алекс Зотов

Охота на архитектора

«Автор»

2023

Зотов А.

Охота на архитектора / А. Зотов — «Автор», 2023

Летом 2005 года в подмосковье происходит дерзкое ограбление инкассаторской машины. Похищенна огромная сумма денег. Расследование ведется долго, но деньги так и не найдены. Лето 2018 год, Москва. Молодой преуспевающий архитектор Сергей Замешаев отправляет жену и ребенка в отпуск. Неожиданно в жизни Замешаева начинают происходить странные события. Его пытаются ограбить, он чуть не погибает в автомобильной катастрофе, бывшая любовница выкладывает в сеть интимные фотографии. Происходит скандал с женой и с всесильным тестем, котрый занимает высокий пост в следственном комитете. Замешаев с другом Жекой узнает, что атаки организованны бандой Кумара -хозяином ночного клуба. Сергей и Жека решают нанести ответный удар и затевают сложную, рискованную игру против банды Кумара. Чем закончится это противостояние? Какая связь между давним ограблением инкассаторской машины и сегодняшней охотой на архитектора? Смогут ли друзья разобраться в ворохе свалившихся на них проблем?

© Зотов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	36
Глава 15	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алекс Зотов

Охота на архитектора

*Никто не возвращается
из путешествий таким,
каким он был раньше.*
Старинная китайская пословица

Глава 1

Газета «Подмосковные вести»

21 августа 2005 года

20 августа около 12.00 на юге Подмосковья было совершено дерзкое разбойное нападение на инкассаторскую машину. Трое сотрудников Сбербанка перевозили крупную сумму денег из расчетно-кассового центра. Как стало известно, один из инкассаторов, угрожая водителю оружием, заставил его остановить автомобиль. Затем он перенес мешки с деньгами в заранее припаркованную машину и скрылся. Коллег он запер в инкассаторском автомобиле. Милиция начала поиск грабителя.

Газета «Грачевск сегодня»,

22 августа 2005 г.

Ограбление инкассаторского автомобиля в районе п. Сутеж, в котором, по предварительным данным, перевозилось около 312 миллионов рублей, стало крупнейшей кражей в криминальной истории России. Как сообщила пресс-служба ГУ МВД России по Московской области, подозреваемый – инкассатор Алексей Шувалов 1965 года рождения – объявлен в розыск. Правоохранительные органы возбудили уголовное дело по статье 162 УК (разбой). Следствие подозревает, что у преступника могли быть сообщники. В области был объявлен план "Перехват", к поиску привлечены армейские подразделения. К сожалению, поиску преступника мешают пожары, охватившие Подмосковье. Всех, кто знает что-нибудь об ограблении или о местонахождении подозреваемого Шувалова, просят звонить по телефону горячей линии: 8 800 05243517. Предоставившие достоверные сведения получают вознаграждение.

Москва – РИА Новости.

27 августа 2005 года

В пятницу милиционеры задержали подозреваемого соучастника [разбойного нападения на инкассаторов в районе поселка Сутеж](#). Как сообщила в понедельник пресс-служба Подмоскownого УВД, задержанным является не работающий знакомый Шувалова Станислав Хлебников. Он отрицает свою вину, утверждая, что о готовящемся ограблении не знал, а лишь купил автомобиль на выданные Шуваловым деньги и оформил на него доверенность. В настоящее время решается вопрос об избрании ему меры пресечения. По мнению следствия Хлебников просто пытается уйти от ответственности. За соучастие ему может грозить срок до пяти лет.

К поискам Шувалова подключились сотрудники Департамента уголовного розыска МВД России, а также сотрудники Московского УФСБ. На текущий момент Шувалов находится во всероссийском розыске, местонахождение денег не известно.

Даже через несколько лет у всех, кто был причастен к этому делу, лишь одно воспоминание о нем вызывало зубовой скрежет. Похититель и деньги бесследно исчезли.

Глава 2

Как ни пытался Сергей Замешаев сосредоточиться на работе, но уже третий день ему это не удавалось. Причина была в его жене Вике. Иногда она умела своими мелкими личными проблемами заполнить все окружающее пространство. Сейчас как раз был такой случай. Собираясь на месяц к сестре Нелле в Хорватию, она не могла спокойно и тихо уехать. Вся двухсотметровая квартира Замешаевых напоминала кадры криминальной хроники после налета ОМОНа. По всей квартире – на полу, диванах, кровати, стульях и креслах – были разбросаны вещи жены. Среди этого пестрого рукотворного хаоса бегала полуголая Вика и истерическим, надрывным голосом выкрикивала какие-то бессмысленные вопросы.

– Сережа, ты не знаешь, где моя розовая кофточка? Ну, такая, с фиолетовым меандром? А ты не видел мой телефон? Он только что лежал на диване.

Сергей, закрывшись в кабинете, изо всех сил старался сохранить спокойствие и, когда в кабинет врывается с очередным вопросом жена, лишь молча пожимал плечами.

– Ты же видишь, что я опаздываю! Ты не можешь уделить мне хотя бы несколько минут? В половину первого подъедет такси, а у меня еще толком ничего не собрано! – прокричала Вика, быстро примеряя перед зеркалом свое очередное «мне совершенно нечего надеть».

– Проклятие, тогда западная стена съезжает, – тихо пробормотал Замешаев, всматриваясь красными от усталости глазами в монитор, на котором в «Архикаде» медленно вращалась проекция здания, иссеченная множественными цветными линиями.

– Серега, я не могу найти свой халат с драконами, который покупала в Гонконге. Ты его куда не убрал? О! А вот и моя зарядка, а я ее уже обыскала! Слушай, какой мне взять с собой купальник? Красный или черный? – продолжала тараторить жена.

– Бери оба, не промахнешься, – из последних сил сдерживая раздражение, сквозь зубы пробормотал Замешаев.

Их девятилетний сын Антон спокойно сидел в своей комнате перед компьютером и о чем-то беседовал с одноклассниками по телефону. У него уже давно все было собрано, и он с нетерпением ждал, когда же вместе с мамой наконец поедет в аэропорт. Ему не терпелось побыстрее встретиться с друзьями, с которыми он познакомился в Хорватии прошлым летом.

В какой-то момент Вика прервала свое безумное метание по квартире и, уставившись на Сергея, холодно произнесла: «Замешаев, ты можешь хоть на минуту оторваться от своего дурацкого ноутбука и посмотреть на меня? Я уезжаю на месяц, а от тебя помощи как от козла молока. Какой же ты...»

«Мне бы твои проблемы», – мысленно ухмыльнулся Сергей, непроницаемым равнодушным взглядом молча глядя на жену.

– И вот еще что... – Вика прищурилась и угрожающе понизила голос: – Не дай бог, я узнаю, что ты завел даже самую невинную интрижку! Ты меня знаешь... – и она многозначительно постучала указательным пальцем по зеркальной поверхности стола из корня карельской березы.

– Вика, не начинай, – глядя в монитор, проворчал Сергей, украдкой покосившись на настенные часы над рабочим столом.

Сажая Вику и Антона в такси, он поцеловал обоих, потрепал сына по голове и, дождавшись, когда машина тронулась с места, быстрым шагом направился домой.

Все последние десять лет жизни Сергея прошли ровно так, как когда-то давно, в 2008 году, предсказал его тесть. Он стал одним из самых востребованных, модных и дорогих частных архитекторов Москвы, специализируясь преимущественно на загородном домостроении. Квартира на Остоженке, два внедорожника BMW в подземном паркинге, загородный дом, регулярный отдых за границей, дорогая одежда, обеды в лучших ресторанах – все это

очень быстро стало привычным и обыденным, утратив первоначальный вкус осуществившейся мечты.

О его работах заговорили семь лет назад. Он стал частым гостем на телевидении и различных великосветских мероприятиях. Какие-то серьезные люди усиленно добивались его дружбы, а в интернете замелькали его фотографии в обществе популярных телевизионных див, что в итоге чуть не привело Замешаева к разводу. Однако неожиданно в его жизни произошло нечто, что заставило Сергея совсем по-иному взглянуть на свои достижения.

Неожиданно для всех он превратился в аскета, оборвал почти все связи, стал старательно избегать любой публичности и полностью погрузился в работу. Никто даже не мог предположить, что архитектора, к которому не иссякает очередь богатейших заказчиков, временами накрывает липкий страх от мысли, что завтра все неожиданно может кончиться и в наступившей тишине вдруг раздастся чей-то громкий возглас: «А король-то голый!» Для этого страха у Замешаева были свои серьезные основания.

Последний проект «Дом творчества молодежи в Краснодаре», над которым он работал уже два месяца, шел как-то особенно тяжело и мучительно. Этап подготовки архитектурного решения безнадежно пробуксовывал. Все, что он начинал делать утром, к вечеру представлялось полным бредом, лишенным как эстетического, так и практического смысла. Эта работа словно высасывала из него все силы, гоняя мысли по одному и тому же замкнутому кругу, из которого не удавалось найти выход туда, где можно было привычно почувствовать почву под ногами. Сергей сбился со счета, сколько раз он уже просматривал различные варианты своих планировочных решений, внимательно изучал подобранные конструкции, проверял базовые оси и размеры. Но все было впустую, он чувствовал, что делает что-то не так, смотрит на проблему не под тем углом. Подолгу вглядываясь в монитор, он уже начинал ощущать позорное отчаяние. В какой-то момент ему показалось, что он нащупал что-то существенно важное, что наконец приведет его к творческому прорыву, но тут разверзлись врата ада – Вика начала собираться в поездку к сестре.

У Нелли, младшей Викиной сестры, была шикарная пятикомнатная квартира в Хорватии на побережье бухты Доне Море, где свежий морской воздух смешивался с насыщенным ароматом хвои, а высокие сосны росли прямо на пляже. Даже редкая жара в тридцать градусов здесь переносилась легко. Дом находился в ста метрах от моря с чистой водой, из которой не хотелось вылезать. Сестра и ее муж, успешный чиновник в правительстве Москвы, всегда были рады компании Замешаевых и искренне, от души каждое лето приглашали Вику и Сергея погостить у них «на даче». Однако в этот раз Сергей оказался занят и поехать с семьей не мог, поэтому было решено, что Вика едет на месяц в Хорватию с сыном.

Проводив семью, Замешаев приготовил себе чашку кофе, бутерброд с ветчиной и наконец, облегченно выдохнув, сел за ноутбук. Но стоило ему прикоснуться к мышке, как раздалось тихое мурлыканье мобильного телефона. Кинув взгляд на экран телефона, он с досадой представил себе предстоящий бессмысленный разговор и нажал кнопку громкой связи.

– Привет, малыш! Тебе удобно сейчас говорить? – послышался мелодичный женский голос. Это была Вика -2. Так уж случилось, что его любовницу звали так же, как и жену. Замешаев давно уже мысленно поставил на этих отношениях жирный крест и несколько раз давал это понять своей пассии. Однако та, как ни в чем не бывало, продолжала ему периодически названивать. Отделаться от ее звонков примитивным игнорированием было невозможно. Это она расценивала, как личное оскорбление и проявляла фантастическое упорство и изобретательность, считая делом чести оставить за собой последнее слово. Не спасала даже блокировка ее номера, так как она тут же, как по волшебству, умудрялась находить новый телефон, и звонки возобновлялись. Единственная возможность на время отделаться от Вики-2 в моменты ее лирических обострений – это грубо послать ее к черту. В этом случае она хоть на какое-то время обиженно и гордо пропадала с радаров.

- Удобно, – вяло пробормотал Сергей.
- Насколько я знаю, твоя уехала? – промурлыкала Вика-2.
- И? – произнес Сергей ледяным тоном.

– Если хочешь, можем сегодня встретиться. Можно у тебя, можно у меня, можно еще где-нибудь. Что скажешь? – игриво проговорила Вика-2.

В голове Сергея пронеслась старая заезженная шутка: «Жене сказал, что пошел к любовнице, любовнице сказал, что пошел к жене, а сам на чердак – и чертить, чертить, чертить!»

– Извини, Викуля, но мне надо работать, – раздраженно проговорил он и отключил телефон.

После разговора с девушкой в его сознании неожиданно всплыл ее образ, вернее ее прическа. Грива густых волос, плавно спадающих на плечи. Это воспоминание каким-то непонятным извилистым путем натолкнуло его на интересную мысль: «А что если крышу сделать как бы с плавным изгибом, спускающимся к земле, как копна волос к плечам Вики-2? В этом случае возникает возможность объединить концертный зал с единым пространством вестибюля, в котором, как хочет заказчик, должен быть расположен вход в торговый центр. Кроме того, это дает возможность эстетически вписать здание в местную городскую застройку, связав исторический центр города с современными кварталами». Эта неожиданная и в то же время простая идея так поглотила Сергея, что он не заметил, как за работой пролетел день.

Всматриваясь в монитор ноутбука, и в очередной раз, прокручивая в «Архикаде» созданную трехмерную модель «скелета» будущего здания, он с усмешкой отметил, что, наверное, все же надо бы встретиться с Викой-2, ну, хотя бы в знак благодарности за прорыв из творческого кризиса. Хотя эта кукла все равно не поймет и не оценит этой жертвы.

К трем часам ночи была выполнена работа, которая не клеилась всю последнюю неделю. Как обычно бывает в такие минуты, усталость не ощущалась. Адреналин предательски бушевал в крови, а мозг требовал продолжения творческой активности, но Сергей по опыту знал, что это тот самый момент, когда надо остановиться. Иначе завтра будет тяжелое «производственное похмелье», а это недопустимо, так как на завтра намечена важная финальная встреча с очень серьезным заказчиком. Предстояла сдача одного сложного, но довольно интересного проекта, который кроме морального удовлетворения обещал еще и очень приличные деньги.

Глава 3

Едва проснувшись, Сергей закутался в плед, подошел к ноутбуку и внимательно стал просматривать то, что удалось «наваять» за вчерашний день. Неожиданно закурькнул лежащий рядом телефон. Замешаев раздраженно бросил взгляд на экран и тут же схватил его в руки. Звонил Анатолий Иванович Мартынов. Это был один из редких бывших клиентов, к кому Замешаев испытывал искреннюю симпатию и уважение.

Мартынов был хозяином и руководителем строительной компании, занимающейся возведением нежилых объектов в Подмоскowie. Возможно, поэтому с ним, как с профессионалом, у Замешаева сразу установились нормальные рабочие отношения, позднее переросшие во что-то вроде дружбы. В отличие от большинства клиентов, Анатолий Иванович никогда не пытался строить из себя VIP-персону, не капризничал по пустякам, всегда внимательно относился к предложениям архитектора, и если ему было что-то непонятно, то не стеснялся это признать, упорно докапывался «до доньшка», обстоятельно вникая во все детали проблемы.

– Серега, привет! Есть тема, которая тебя, возможно, заинтересует, – как всегда, быстро, скороговоркой произнес Мартынов.

– Здорово, Анатолий Иванович, говори! – ответил Сергей. Несмотря на то, что Мартынов был клиентом и по возрасту на двадцать лет старше Замешаева, он с первого дня знакомства предложил Сергею общаться на «ты».

– Дело вот в чем. У меня в Гамбурге есть хорошие друзья, с которыми я знаком уже лет двадцать. Приятная супружеская пара моего возраста. У мужа своя небольшая, но довольно успешная компания, которая занята производством каких-то элементов для судовой электроники, а у его жены Вики есть три небольших ресторанчика. Сейчас она планирует запустить небольшую сеть студенческих кафешек, и ей нужен толковый архитектор-дизайнер. Я рассказывал ей о тебе, она посмотрела в интернете твои работы и заинтересовалась. Хотела бы встретиться с тобой у себя и все обсудить. Перелет и проживание она готова оплатить. Что скажешь?

«Опять Вика! Неужели у женщин не бывает других имен! Это точно не к добру», – мелькнула в голове Замешаева тревожная мысль.

– Слушай, я не пойму, а она что, не может дернуть кого-то из местных умельцев? – удивленно спросил Сергей.

– Не то чтобы она сильно капризная, но что-то в местных ее напрягает. Мне кажется, у нее был негативный опыт судебного сутяжничества с каким-то голландцем. А кроме того, она хочет получить «полный фарш», то есть проект и последующее авторское сопровождение.

– Иными словами, чтобы я еще и в качестве прораба на объекте поработал?

– Видимо, так. Думаю, история на несколько месяцев. Но мы же оба понимаем, что это вопрос цены. Что она предлагает по оплате, я не знаю и, честно говоря, знать не хочу. Ты это сам, если будет интересно, с ней обсудишь. Покажется неинтересным – говоришь нет, и вопрос закрыт. Никто ничем никому не обязан. Но за что я точно могу ручаться, так это за то, что она и ее муж – люди на редкость порядочные, что само по себе в наше время уже большая редкость. Ну, так что скажешь?

– Неожиданно, – растерянно проговорил Сергей. – А сколько у меня времени «на подумать»?

– Если я все правильно понял, то порядка месяца.

– Иваныч, честно говоря, я сейчас загружен выше крыши, но в любом случае мое искреннее пламенное спасибо за предложение. Обещаю серьезно, по-взрослому все взвесить и обдумать.

– Хорошо, я тебе сейчас сброшу ее контакты. В общем, дальше сам разберешься, что к чему. Пока!

Через четыре часа, ровно в тринадцать, Замешаев уже стоял во дворе солидного частного коттеджа, стилизованного под английскую усадьбу в григорианском стиле девятнадцатого века. Этим проектом он занимался два с лишним года, и вот, наконец, дело подошло к завершающей фазе. Сергей уже давно привык к странностям и экстравагантному внешнему виду жены заказчика, но сегодня ему стоило особенно больших усилий, чтобы сохранить невозмутимость перед новым неожиданным имиджем Евгении Николаевны Ведиборенко. На этот раз красивая сорокалетняя блондинка была в зелено-ядовитых бархатных брюках в облик и розовой футболке с Микки-Маусом, усыпанной стразами. На шее поблескивали крупные темно-синие стеклянные бусы, а на ногах были белые дешевые китайские босоножки на высоком каблучке. Пухлые губы накрашены ярко-красной помадой. Глаза жирно подведены зеленой тушью, а крашенные белые локоны книзу были крупно завиты. «Безумная Мальвина, не заметившая, что выросла!» – мелькнула в голове Замешаева ехидная мысль.

– Отлично выглядите! – невозмутимо проговорил он скороговоркой, внутренне содрогаясь от очередного смелого образа Евгении Николаевны. «Красивая женщина, но что же она каждый раз себя так безжалостно уродует?» – с недоумением подумал Сергей.

– Спасибо, Сережа, – жеманно проурчала Евгения Николаевна. – А вы знаете, я недавно прочитала в одном очень солидном журнале интересную статью. Смысл ее в том, что себя надо по-настоящему искренне любить! А это значит, что даже дома надо стараться быть красиво одетой, окружать себя прекрасными вещами и красивыми людьми. И тогда жизнь начинает отвечать нам тем же, даря постоянно хорошее настроение, ощущение гармонии с миром и позитивный заряд бодрости. То же самое говорит мой учитель на курсах духовного роста.

– Любопытная мысль! – проговорил Сергей с серьезным видом, изо всех сил пытаясь не расхохотаться над очередным глубоким умозаключением хозяйки дома.

– Тьфу ты! Как всегда, заболталась о ерунде и забыла, о главном. Мы с Пашкой очень довольны вашей работой и готовы оплатить оставшуюся часть денег, но только давайте сначала устраним одну малюсенькую ошибку, которую допустил предложенный вами подрядчик. Обратите внимание на забор. Там не те оградные пики, которые мы согласовывали.

Замешаев, нахмурившись, вытащил ноутбук и быстро нашел утвержденную заказчицей модель пик кованого забора. Действительно пики были очень похожи, но не те, что выбрали Евгения Николаевна с мужем.

– Я разберусь, – нахмурившись, пробормотал Сергей. – С вашего позволения я сделаю фото и отправлю подрядчику. Думаю, в течение полутора недель вопрос будет решен, – и, вытащив из кожаной сумки свой выдавший виды старенький фотоаппарат Nikon, направился к забору. Делая снимки, он с раздражением заметил, что сами оградные пики не единственная проблема забора. Один пролет ограждения был хоть и очень похож, но полностью являлся элементом совсем другого ограждения. От досады Сергей аж присвистнул: «Как такое могло случиться?» Компания, занимающаяся ковкой, многократно сотрудничала с ним на множестве объектов и зарекомендовала себя как надежный деловой партнер.

«Видимо, произошла какая-то путаница при доставке, а монтажники особо не стали вникать в то, что делают. Собралось – да и ладно», – закипая от досады, подумал он.

Нахмурившись, Замешаев вышел за ограду и сделал еще несколько снимков. Как назло, на одном из них вид заслонили два таджика, яростно толкающие груженную стройматериалами тачку в сторону дома. На втором – какой-то местный абориген в грязной майке, с татуировкой в виде подковы на плече и растянутых трениках словно специально остановился у ограды, презрительно глядя на особняк и закрыв Сергею обзор.

– Алле! Уважаемый! Не могли бы вы отойти в сторонку, – прокричал ему Сергей, подыскивая подходящий ракурс. Мужик посмотрел на него, демонстративно смачно сплюнул и побежал догонять таджиков, успевших уронить мешок сухого клея на край клумбы с цветами.

«Ну, все! Если Николаевна увидела, то она за свои любимые цветочки их сейчас живьем сожрет!» – пронеслось в голове Сергея. Сцену расправы он предпочел не видеть. Покончив с фотографированием, Замешаев с хмурым выражением лица вернулся во двор усадьбы. Евгения Николаевна стояла перед парадной каменной лестницей и громогласно раздавала инструкции рабочим, разгружающим машину с новой мягкой мебелью для гостевого крыла дома.

– Евгения Николаевна, мне нужна минутка вашего драгоценного времени, – проговорил Сергей нейтральным голосом.

– Ага! – ответила женщина, не отрывая взгляда от рабочих, несущих в дом какие-то коробки. – Вот же, бестолочи! Эй, ребята, осторожнее! Не расплатитесь за этот диван, если поцарапаете! – прокричала она грузчикам и повернула удивленное лицо к Сергею.

– К сожалению, пики не единственная проблема в заборе. Вот под той сосной целый пролет установлен от какого-то другого заказа, но не переживайте, я с этим разберусь, – проговорил Замешаев.

– Не поняла? – растерянно пробормотала заказчица. – Как так, от другого заказа?

– Все части очень похожи, но это не ваш пролет. Вы, видимо, это не заметили, потому что его там сосна закрывает частично. Я сейчас вам покажу. Сразу поймете, о чем речь, – он вытащил фотоаппарат и начал скролить снимки, пытаясь найти нужный кадр.

– Стоп! – решительно проговорила женщина, остановив Сергея на кадре с мужичком в майке. – А это еще что за обормот? Фу, какой неприятный тип! Это что, он к нам на территорию заходит? А взгляд до чего противный!

– Не знаю, видимо, кто-то из ваших работяг. Он только что помогал таджикам тачку с клеем толкать, – проговорил Сергей, пытаясь найти в фотоаппарате снимок забора.

– Надо Паше сказать, чтобы он больше таких гадких не нанимал, а то еще стырит что-нибудь! – ворчливо пробурчала Евгения Николаевна.

– Сейчас я вам покажу тот кадр с забором. Там этот чужой фрагмент очень хорошо виден. Когда Козлов приедет к вам менять пики, обратите его внимание и на эту часть, а я сегодня с ним «душевно» поговорю и вышлю ему фотографии этого «шедевра», – еле сдерживая клокочущую злость на подрядчика, проговорил Сергей.

– Да-да, конечно, – растерянно пробормотала заказчица.

Глава 4

Всю последующую неделю Сергей с азартом и бешеной энергией работал над Домом творчества. Проект «ожил», и на этой волне останавливаться было категорически нельзя. Как обычно, в такие моменты Замешаев переставал замечать время, тратя на сон не более четырех часов и питаясь тем, что еще удавалось выудить из неотвратно пустеющего холодильника. За неделю был выполнен объем работы, на который предполагалось потратить месяц.

Встреча с заказчиком Дома творчества прошла на ура. В общем и целом идея была одобрена. Конечно, без правок заказчика сдачи проекта не бывает, но, к счастью, они были незначительные и, самое главное, не шли в противоречие с видением Замешаева и общей концепцией здания. Теперь предстояла более углубленная детализация, но это уже завтра, а сегодня можно позволить себе маленький праздник. Сидя за рулем машины и направляясь к дому, Сергей набрал знакомый номер и включил громкую связь.

– Але! – раздался мужской голос.

– Жека, привет! Вот звоню, как обещал, – весело проговорил Сергей.

– Неожиданно, однако. И недели не прошло после фразы «завтра позвоню»! Тронут! – меланхолично пробурчала трубка.

– Понимаю, каюсь. Собственно, я и сейчас-то звоню лишь исключительно по важному делу. Ты сколько еще в Москве пробудешь?

– Ну, еще дней десять. А что?

– Устал я за последнее время как собака. Вот сейчас еду домой и думаю, а не заехать ли мне в «Азбуку вкуса» да не купить ли бутылочку вкусной водочки с соответствующей закуской. А потом думаю, а не пригласить ли мне на суровое мужское распитие какого-нибудь старого душевного друга. У тебя нет кого-нибудь на примете?

– Нынче в Москве сложно стало со старыми душевными друзьями, но подумать можно, – ворчливо пробормотала трубка. – А во сколько и где намечается это порочное мероприятие?

– Ну, скажем, в 18:00. Адрес все тот же, что и год назад.

– А дамочка твоя не испортит опять собутыльникам тайную вечерю, как в прошлый раз?

– Исключено, поскольку дамочка моя с детенышем бросили меня одного в пустой холодной квартире на произвол судьбы и отъехали в жаркие страны.

Жека Иванов был лучшим другом Сергея еще со школы. В те времена они были неразлучны. Вместе чудили на грани мелкого хулиганства, потом вместе отдувались, вместе учились и вместе мечтали. Вместе они легко поступили в Московский государственный институт архитектуры на отделение «архитектурное и градостроительное проектирование». Успешно доучились до четвертого курса, но дальше жизнь развела их в разные стороны. По семейным обстоятельствам Жека перевелся в Новосибирский машиностроительный институт, который в итоге и окончил. При этом он дважды успел жениться, развестись и через какое-то время осел где-то на севере, работая главным энергетиком крупного спортивного комплекса. Когда он приезжал в Москву в отпуск к родителям, друзья с удовольствием встречались в каком-нибудь тихом ресторанчике, выпивали, подолгу предаваясь воспоминаниям и делясь ближайшими планами и философскими взглядами на жизнь.

Неделю назад Жека приехал в очередной отпуск, и они договорились, что завтра же посетят какое-нибудь уютное злачное место, но Замешаев так закрутился, что ему было совершенно не до этого. Жека, обидевшись, принципиально не стал навязываться. Сейчас, когда наступила маленькая пауза в делах, Сергею стало жутко неловко, и он в срочном порядке решил заглядеть свою вину. Подъехав к магазину, Сергей вылез из машины и, не захлопывая дверцу, огляделся по сторонам, соображая, не будет ли его машина мешать кому-нибудь на парковке.

– Простите, вы не подскажете, где тут двадцать четвертая аптека? – раздался тусклый мужской голос, и перед капотом появился парень лет двадцати. Сергей уже хотел было начать объяснять, что аптека находится во дворе и надо просто пройти через арку, как что-то во внешности собеседника его насторожило, а точнее, сработала какая-то биологическая внутренняя сигнализация при виде плутоватых бегающих маленьких глаз парня. Сергей резко повернулся назад. Так и есть! Чья-то тень, тихонько приоткрыв заднюю правую дверь машины, тянулась к его любимой кожаной сумке, в которой легко помещалась куча самого разнообразного нужного барахла: ноутбук, фотоаппарат, документы и так далее. Сергей стремительно бросился к задней двери с левой стороны, резко открыл ее и первым схватил свою сумку, которая, к счастью, лежала ближе к нему, чем к вору. Затем быстрым движением кулака попытался достать физиономию воришки, но тот быстро выскочил и растворился среди других машин на парковке. Когда Сергей вылез из салона, первого жулика, естественно, тоже не было.

«Казалось, времена борсеточников уже давно канули в Лету, но, оказывается, не тут-то было!» – зло подумал Замешаев. Семь лет назад он уже был жертвой подобной пошлой кражи и на всю жизнь хорошо выучил этот урок. Именно поэтому сейчас он так своевременно среагировал.

Дома, дожидаясь друга, Замешаев красиво сервировал стол на своей «космической» в стиле хай-тек кухне и оставшееся время посвятил обычной рутинной работе, ставшей многолетней привычкой. Навел порядок на рабочем столе, заархивировал и систематизировал размещение всех рабочих документов последних дней, как обычно, продублировал их размещение в облаке, после чего даже немного прибрался в квартире, распахив по шкафам валяющиеся вещи. Наконец, удовлетворенно окинул взглядом квартиру, взглянул на часы и пошел на кухню доставать из холодильника запотевшую бутылку водки. Жека, как всегда, был пунктуален. Ровно в 18:00 раздалось треньканье домофона, и через несколько минут он появился в квартире. В отличие от невысокого щуплого Замешаева, Жека был выше среднего роста. Имел атлетическую фигуру, широкие плечи и сильные руки, привыкшие к физической работе. Одет он был в то же, что и год назад. Светлые летние брюки, светлая рубашка с закатанными рукавами и черные тупоносые ботинки. К удивлению Сергея, он был очень коротко подстрижен, отрастил модную бородку, которая в сочетании с голубыми глазами делала его похожим на геолога-романтика шестидесятых. Во всяком случае, так их себе представлял Сергей.

– Никогда не привыкну к твоей стерильной футуристической кухне. Словно операционная в больнице. Идеальная чистота, глянец и хром. Даже от подсветки веет каким-то ледяным холодом, – скривившись, недовольно проворчал Жека, усаживаясь за стол и окидывая помещение критическим взглядом. Сергей хмыкнул и незаметно отодвинул подальше от друга старинную миниатюрную вазочку восемнадцатого века, купленную в антикварном магазине Рима за бешеные деньги. В самый разгар дружеского застолья раздался телефонный звонок. Сергей с удивлением взглянул на номер. Это была Евгения Николаевна.

– Сережа, добрый вечер! Есть срочный разговор.

– Слушаю вас, Евгения Николаевна, – ответил Сергей, внутренне напрягшись и ожидая какой-нибудь неприятности.

– Короче, Пашка не хочет менять пики, говорит, что ему эти больше нравятся! – возбужденно проговорила Евгения Николаевна.

– О как! – изумился Сергей. – С чего это вдруг?

– Да ну его! Это он мне назло. Обиделся, что я на днях у подруги осталась ночевать. Мы с ней культурно выпили по бокалу вермута, немного заболтались, и она уговорила меня остаться ночевать у нее. А когда я позвонила, чтобы предупредить, что остаюсь у Анжелки, так он чуть не лопнул от злости. Мужлан! До него не доходит, что мне иногда требуется собственное жизненное пространство, общение с близкими по духу людьми, как-то культурно расти... Вам, наверное, не понять этого солдафона. В общем, подъезжайте послезавтра к десяти часам,

подпишем акты и полностью с вами рассчитаемся. Он еще с вами о чем-то хочет переговорить, но о чем, я не стала выпрашивать.

– И что так? – осторожно из вежливости поинтересовался Замешаев.

– Я с ним временно не разговариваю. Моя Анжелка – психолог. Так вот, она говорит, что у него должна произойти самостоятельная «аккумуляция осознанной бессознательности». Или нет... Кажется, Анжелка, наоборот, сказала «аккумуляция бессознательной осознанности»... ну, короче, как-то так... В общем, пусть теперь помучается, поаккумулирует, – решительным тоном проговорила Евгения Николаевна.

За два года Замешаев хорошо изучил мужа Евгении Николаевны Павла Петровича Ведиборенко, который являлся первым заместителем главы администрации городского округа Зарянска. В местных деловых кругах он считался человеком очень влиятельным, более того, многие называли его реальным хозяином города. За два с лишним десятилетия, продвигаясь вверх по карьерной лестнице, он умудрился пережить несколько администраций округа, при этом всегда оставаясь на плаву и каждый раз лишь укрепляя свое влияние в городе. Замешаев давно понял, что Павел Петрович хоть и человек достаточно состоятельный, но «золотыми унитазами» никого поражать не собирается, при этом совсем «сироткой» выглядеть тоже не хочет.

Внешность Павла Петровича была обманчивой. Невысокий розовощекий толстяк, эдакий простоватый, добродушный весельчак и балагур. Но на самом деле это был достаточно холодный, расчетливый человек цепкого, быстрого ума.

Два года назад Сергей как-то рассказал о нем Жеке. Тот тогда, помолчав, задумчиво изрек: «Ох и намаешься же ты с ним!» Однако Сергей вполне успешно сработался с Ведиборенко, и особых проблем на протяжении всей работы между ними не возникало. Вот только в том, что Павел Петрович так запросто пошел на компромисс по поводу ограждения, было что-то довольно необычное и странное.

– Простите, Евгения Николаевна, а дистанционно мы эти вопросы не решим? Переговорить можем по телефону, подписанный акт меня вполне устроит в виде скана, а деньги можете плюнуть мне на карту. Сэкономим массу времени.

– Боюсь, дорогуша, не получится. Более того, приезжайте не опаздывая. У Пашки намечено совещание с главами районов, поэтому времени будет мало. Он на эти совещания опаздывать ужасно не любит! Начинает психовать, как черт!

– Я понял вас, – стараясь скрыть раздражение, ответил Сергей. – Ну, раз надо, то буду послезавтра ровно в десять.

Жека вопросительно взглянул на Сергея.

– Все нормально. Теперь ничего не стоит между мной и победой! – весело изрек Замешаев, повернувшись к Жеке.

Друзья просидели на кухне до двенадцати часов ночи. Вспомнили старые добрые времена, обсудили общих знакомых, поспорили по поводу российской политики, по поводу судьбы человечества в целом и, конечно, не забыли коснуться их вечного спора об обоснованности воинствующего модернизма в искусстве и архитектуре в начале двадцатого века. Жека, увлекшись спором, несколько раз начинал небрежно крутить в руках стоящую на столе вазочку. В какой-то момент Сергей обмер, когда она чуть не выскользнула из рук друга на пол. Во всем остальном, несмотря на их непримиримый вечный спор о воинствующем модернизме в искусстве, встреча прошла душевно и интересно. Исчерпав все аргументы в вечном споре и обсудив все глобальные проблемы человечества, друзья, позевывая, разбрелись по комнатам.

Глава 5

В семь утра Сергей уже готовил завтрак на двоих. Жека появился хмурым и помятым.

– Вот всегда удивляюсь твоей особенности. Пьем вроде наравне, а с тебя как с гуся вода – свеж, бодр и полон сил, а я как после недельного запоя, – сварливо проворчал он, заинтересованно рассматривая стол, на котором стояла сковорода с яичницей, тарелка с тонко нарезанной колбасой, сыром, а также две чашки горячего куриного бульона и две дымящиеся кружки свежего кофе .

– Ты сейчас к родителям или у меня останешься? – спросил Сергей.

– К старикам. Маманя попросила новую гардину ей в спальне установить. Батя совсем сдал, возраст, однако... – вздохнув, печально произнес Жека.

– Я пошел творить, когда будешь уходить, свистни мне, чтобы я дверь закрыл, – и Сергей отправился в кабинет. За напряженной работой день, как всегда, пролетел необъяснимо быстро. Вечером он наскоро поужинал и тут же вернулся в кабинет, продолжив корпеть над проектом. Ближе к ночи позвонил Жека и попросился переночевать. Отец простыл, мать боится открывать на ночь окна, а спать в духоте Жеке невыносимо. Через час он был у Сергея. Какое-то время он побродил по квартире, с кем-то оживленно беседуя по телефону, и вскоре угомонился под бубнеж телевизора в выделенной ему комнате. Утром Сергею предстояло ехать на объект к клиентам.

– Если ты к родителям, могу подбросить, это по пути, – проговорил Сергей, рассматривая себя в зеркале придирчивым взглядом. – Только давай в темпе, я уже опаздываю.

– Отлично, я уже полностью готов, – с набитым ртом воскликнул Жека, выбираясь из-за кухонного стола и шаря глазами в поисках футболки.

Спускаясь в лифте на паркинг, Сергей глянул в телефон. Оказалось, что вчера он пропустил кучу сообщений от жены. «Ладно, разберусь позже», – решил он, пряча телефон в сумку.

Выходя из лифта, Жека вдруг заметил развязавшийся шнурок и, присев, не спеша начал его завязывать. Замешаев укоризненно взглянул на друга и молча поспешил к машине. Неожиданно где-то рядом завелся двигатель, и белый «Фольксваген-Пассат» начал медленно двигаться к нему наперерез. Когда расстояние сократилось до десяти метров, двигатель «Пассата» взревел, и машина стремительно понеслась на Замешаева. Тот едва успел отскочить в сторону, при этом стукнулся спиной о стоящую позади машину и повалился на пол. Из остановившегося «Пассата» выскочил человек, подбежал к пытающемуся встать Сергею, молча нанес ему неумелый удар в челюсть и потянул на себя сумку с его плеча. От неожиданности Сергей на какое-то мгновение потерял сознание, но когда чьи-то чужие руки начали срывать с его плеча старую любимую кожаную сумку, он инстинктивно вцепился в нее обеими руками. Неожиданно до его сознания донесся звук удара, сдавленный вскрик и шум борьбы. Затем послышался звук взревшего двигателя, визг колес, и Замешаев краем глаза заметил уносящийся прочь автомобиль.

Немного придя в себя, он увидел Жеку, навалившегося коленом на чье-то тело, которое безуспешно барахталось под ним. Приглядевшись к мычащему под коленом друга парню, Сергей удивленно воскликнул:

– Елки-палки! Жека, так это же один из тех клоунов, которые пытались подрезать у меня сумку из машины! Помнишь, я вчера тебе рассказывал?

– Вот как? – удивленно спросил Жека и с силой схватил противника за горло. Тот взвизгнул и забился еще активнее.

– Ну-ка, тварь, колись, что вам нужно от моего центрального другана? – прошипел Жека, сделав страшное лицо и выпучив глаза. – Я сейчас достану одну штучку, и ты, сучара, соловьем у меня запоешь! Все поют! – с этими словами он вынул из кармана связку ключей и, выбрав

самый длинный ригельный ключ с пугающе острым концом, приставил его к груди испуганного парня.

– Сейчас, фраер тощий, я проткну тебе грудину, чтобы дышалось легче, а если продолжишь молчать, то и глазик выколю. Ты понял меня? – произнес Жека, выпучив глаза и состроив страшную гримасу.

Сергей ошеломленно смотрел на друга не в состоянии поверить, что лишь вчера вечером тот ему яростно доказывал, что развитие объективных свойств современности в архитектуре не может быть остановлено или ускорено искусственным путем. Словно уловив его состояние, Жека поднял голову и быстро ему подмигнул. Что-то наконец щелкнуло в голове Сергея, и он истерически закричал: «Жека, не надо! Третья ходка тебе ни к чему!» Жека быстро бросил на него удивленный взгляд и задумчиво проговорил: «Пожалуй, ты прав, но калеккой я его все равно сделаю. Чисто ради удовольствия».

Парень на полу в ужасе застыл и наконец дрожащим голосом заговорил:

– Мужики, ничего личного. Нас Саша Кумар послал срезать фотик. Говорит, что вещь очень раритетная и дорогая, пообещал дать штуку баксов. Сказал, что надо сделать срочно, а иначе покупатель отчалит. Это все! Я клянусь!

– А как вы, глисты парашные, его выпасли? – страшно рявкнул Жека, мотнув головой в сторону Сергея.

– Во вторник Кумар нам дал адрес и номер машины. Сказал, чтобы пасли у паркинга с утра до вечера. Мы как его машину увидели, так к ней и приклеились.

– А как на паркинг просочились? – продолжил допрос Жека.

– Да делов-то! – ухмыльнулся допрашиваемый. – Сказали охраннику, что надо на сутки тачку пристроить, дали ему пятихатку, так он нам еще и подсказал, на какое пустующее место можно воткнуться.

– Последний вопрос. Ответишь честно – отпущу, начнешь пургу гнать – с удовольствием сниму с тебя шкуру кусочками, – мрачно изрек Жека. – Кто такой Саша Кумар?

– Вы что, не в теме? Это авторитетнейший мужик на районе! Он держит клуб «Металлика».

Вдруг он захрипел, покраснел и еле слышно простонал: «Слезь с меня, я сейчас сдохну. Я сердечник!» – глаза его закатились, и тело начала сотрясать судорога. Жека испуганно поднялся, растерянно повернувшись к Сергею. «Вот же черт! Вдруг и правда еще помрет? – обеспокоенно проговорил он, повернувшись к другу. – Надо срочно вызвать скорую. Я поднимусь на первый этаж к охране, а ты тут с ним побудь». Но стоило ему отойти на несколько шагов, как больной резко выздоровел, быстро подскочил и бросился бежать в сторону выхода. Его «мучители» растерянно замерли на месте.

– Замешаев, какая у тебя интересная насыщенная жизнь – наконец медленно проговорил Жека, провожая взглядом убегающего.

– Что это было? – упавшим голосом пробормотал Сергей. – Да я бы не то что за две штуки баксов, я бы и за двести долларов с радостью продал бы свой старый Nikon любому сумасшедшему. Ему же без малого лет десять! Кстати, Иванов, скажи мне, пожалуйста, откуда в твоём лексиконе столько таких интересных слов?

– То, что для вас, изнеженных москвичей, интересные слова, для нас, суровых и мужественных жителей севера, вполне интеллигентная беседа, – меланхолично ответил Жека.

Глава 6

Жека сразу предложил обратиться в полицию, но Сергей отказался. Во-первых, он опаздывал на встречу, а во-вторых, эффективность полиции не вызывала у него доверия. И наконец, в-третьих, ему очень не хотелось оказаться в центре какой-то мелкой уголовной истории. Высадив друга у дома его родителей, Сергей понесся на встречу с Ведиборенко. От удара о машину болела поясница, левая челюсть и губа чуть припухли, а голова, казалось, вот-вот взорвется от бешеного роя вопросов, очень далеких от архитектуры. Подъезжая к особняку, Замешаев глянул на часы и удовлетворенно хмыкнул. Как ни странно, но он умудрился приехать даже на пять минут раньше. Сергей медленно подъехал к центральному входу и, остановив машину и морщась от боли в спине, вылез из салона. Евгения Николаевна, как всегда, возилась с цветами на клумбе рядом с входом в дом. Увидев Сергея, она изумленно охнула. Тот рассказал ей, что случайно упал на лестнице, стараясь не заострять на этом внимание.

– Как? – спросил он, мотнув головой в сторону кабинета Павла Петровича.

– Помирились, – шепотом ответила Евгения Николаевна. – Я сегодня с утра сделала его любимые тефтели, так сразу же оттаял, змей. Но пики менять, зараза, не хочет. Раз уж уперся, то теперь не сдвинуть. Да и бог с ними, – добродушно проговорила Евгения Николаевна, махнув рукой, униженной кучей огромных разномастных колец и перстней.

Женщина проводила архитектора к мужу. Войдя в кабинет, Сергей в который раз оглядел помещение критическим взглядом. К своей работе он всегда относился безжалостно придирчиво, но в данном случае все было выполнено идеально. Ничего лишнего, никакой хозяйской «отсебятины». Все в полном соответствии с его проектом. Строгий классический стиль, отделка темно-красными панелями мореной вишни, итальянская мебель под цвет стен, три яркие люстры из венецианского стекла. Все строго, солидно, без лишних красотостей. Павел Петрович встретил его как радушный хозяин. Казалось, что он просто сияет от счастья при виде Сергея. После коротких обменов любезностями стороны быстро подписали акт выполненных работ, и Павел Петрович протянул Сергею увесистый пластиковый пакет.

– Здесь остаток того, что мы вам должны, и еще небольшая премия за отличную работу. Вы знаете, это уже третий дом, который я вынужден строить, но никогда процесс не был таким гладким и безболезненным. Обычно мне приходилось самому во все вникать, самому пинать подрядчиков, контролировать закупки и так далее. Благодаря вашему участию, Сережа, я был избавлен от всей этой чертовой нервотрепки. Поэтому позвольте мне еще раз поблагодарить вас и выразить свое восхищение вашей работой.

Толстяк встал и церемонно протянул Сергею руку. Тот тоже встал и смущенно ее пожал.

– Сережа, хочу вам кое-что показать. Очень интересно ваше мнение. Давайте пройдем на воздух.

Они вышли из дома, обошли здание и направились к северной части парка, где находился искусственный грот, обложенный диким камнем. Из входа в грот, извиваясь, тянулся сухой ручей, усыпанный галькой.

Павел Петрович и Сергей подошли ближе к гроту, и тут неожиданно перед ними предстала возлежущая двухметровая статуя греческой богини Деметры. Основанием статуи была бетонная площадка три на два метра.

– Ну как? – гордо спросил Ведиборенко, указывая на статую.

От неожиданности архитектор замер как вкопанный, растерянно заморгал глазами.

«А я-то надеялся, что хоть тут все обойдется без хозяйских придурей», – с тоской подумал Сергей.

«Смело!» – бодро произнес он, с трудом пытаясь выдавить из себе восторженную улыбку. Более дурацкую статую, да еще такого огромного размера, для этого места трудно было придумать.

– Я так и знал, что вам понравится! – радостно воскликнул толстяк. – Сосед хотел у себя на въезде поставить, да что-то не срослось. Я ему и говорю: давай я у тебя куплю, у меня и место подходящее, есть куда ее пристроить, – бодро затараторил Ведиборенко, с детским восхищением рассматривая свое новое приобретение.

– И когда вы только успели эту красоту установить?

– Да еще неделю назад.

– А основание достаточно заглубили? Вес серьезный, как бы не просела, – осторожно произнес Сергей, разглядывая выглядывшее почему-то еще недостаточно сухим основание.

– На три метра. Это глубже, чем статистическая глубина температуры промерзания! Куда она денется, – махнув рукой, самодовольно произнес Ведиборенко.

«Это же восемнадцать кубов бетона! – мысленно прикинул Замешаев. – Вот же деньги некуда девать человеку!»

Неожиданно Ведиборенко повернулся и серьезно проговорил:

– Я еще кое-о чем хочу с вами переговорить. Насколько я помню, ваш тесть занимает серьезную должность в Следственном комитете. Верно?

Сергей напряженно замер. «Начинается!» – тоскливо пронеслось в голове.

– Да не волнуйтесь вы так, голубчик! Смотрю, аж застыли на месте. Все в порядке, – медовым голосом проворковал Ведиборенко. – Мы с вашим Юрием Николаевичем давние знакомые. Я же к вам не с улицы обратился! Вы же понимаете.

«Интересно, а бывают заказчики, которым ничего от меня не надо, кроме моей работы?» – глядя на Ведиборенко ничего не выражающим взглядом, подумал Замешаев.

– Слушаю вас, Павел Петрович, – проговорил он холодно.

– Да дело-то пустяшное, собственно говоря. Кое-кто нарушил некоторые договорные обязательства, и теперь под угрозой срыв одной очень важной сделки. Причем эта сделка важна не столько для меня, сколько для самых обычных, рядовых граждан нашего города. Поэтому в этом щекотливом вопросе мне очень нужна консультация, а точнее сказать, мудрый совет опытного, бывалого человека. За деловую встречу с вашим тестем я готов заплатить сто тысяч долларов. Возможно, Юрий Николаевич смог бы как-то неофициально помочь мне урегулировать этот вопрос. Так сказать, не привлекая лишнего внимания и не создавая ненужного шума. Я думаю, он поймет, о чем речь.

Сергей молча уставился под ноги. Ведиборенко, по-своему истолковав его молчание, тут же поспешно добавил:

– Разумеется, вы тоже не останетесь внакладе. Если вам удастся организовать нашу встречу, я добавлю еще десять процентов лично для вас. Готов сделать это прямо сейчас. Достаточно лишь вашего честного слова, что вы организуете встречу.

От последней фразы Сергей резко вскинулся.

– Я переговорю с Юрием Николаевичем и дам вам знать, – холодно проговорил он и, не прощаясь, пошел к машине.

Глава 7

Сев за руль, Сергей набрал номер тестя, включив громкую связь. Через пару гудков в салоне автомобиля послышался знакомый голос:

– Аллю!

– Юрий Николаевич, приветствую. Разговор есть, – проговорил Сергей как можно равнодушнее.

– Здорово, Серега! Что стряслось?

– А должно было?

– Не юли, парень. Выкладывай.

– Вам фамилия Ведиборенко о чем-то говорит?

На другом конце трубки на несколько секунд повисла тишина. Наконец, тщательно подбирая слова, тесть медленно проговорил:

– Что этот котяра хочет?

– Все как всегда. Хочет встретиться с вами. Если он не врет и если я все правильно понял, то речь идет о его деловом партнере, который топит его какую-то важную сделку. За встречу Ведиборенко готов заплатить сотку, – монотонно пробубнил Замешаев.

– Понятно. Я догадываюсь, о чем идет речь, – усмехнувшись, произнес тесть. – Серега, слушай меня внимательно. Ты без тени смущения позвонишь этому хряку и скажешь, что встреча стоит двести пятьдесят плюс двадцать процентов лично тебе. Это в ваш с Викой семейный бюджет. Думаю, ты понимаешь, о чем я.

– И вы думаете, что он на это согласится?

– Уверяю тебя, он готов заплатить гораздо больше, как минимум пол-лимона, но редкая жадность этого плута велит поторговаться. Вдруг прокатит? Поэтому смело действуй, как я тебе говорю. Ты меня понял? – произнес с нотой нарастающего раздражения тесть. – Дай ему этот номер телефона, это защищенная линия. Пусть позвонит, и мы договоримся о встрече. Все вопросы о передаче денег решай с ним сам. Но на всякий случай ты обязательно не забудь слупить с него расписку в единственном экземпляре, что это дополнительный бонус за твои труды.

– Но это же полный бред! Таких выплат не бывает.

– Да кого это волнует! Главное, чтобы он ее обязательно подписал. Если почувствуешь, что начнет упираться или юлить, к деньгам не прикасайся. Береженого Бог бережет!

– Как же все это достало... – упавшим голосом пробормотал Сергей.

В разговоре повисла напряженная пауза. Наконец тесть, словно собрав все долготерпение в кулак, медленно проговорил, чеканя каждое слово:

– Серега, десять лет назад ты обратился ко мне за помощью, и я тебе помог. Ты избежал тюрьмы, стал состоятельным человеком. Так что ты теперь хнычешь? Хочешь отмотать киноленту на десять лет назад и во всем белом взойти на эшафот? Да без проблем! Ты мне только дай знать!

– То есть моя работа не имеет значения? – мрачно спросил Сергей.

– Я тебя умоляю. Ты толковый парень, но иногда рассуждаешь как младенец, – фыркнув, произнес Юрий Николаевич. – Оглянись вокруг. Кто-то из твоих не менее талантливых коллег может похвастаться твоими успехами, популярностью, достатком? Так в чем же ты пытаешься меня упрекнуть?

– Ладно, Юрий Николаевич, закончим этот разговор. Я завтра позвоню Ведиборенко и передам ваше условие, – проговорил устало Сергей.

– Ну, так-то лучше. Давай-ка прекращай эти свои очередные рефлексии – и за дело, – отчеканил тесть. В динамике автомобиля послышались короткие гудки.

Добравшись до дома и быстро перекусив, Сергей уткнулся в монитор ноутбука, старательно пытаясь выкинуть из головы беседу с Юрием Николаевичем. Постепенно работа над Домом творчества полностью его поглотила, вытеснив из сознания неприятный разговор с тестем.

Глава 8

От работы его оторвал поздний телефонный звонок Жеки.

– Слушай, а могу я у тебя малость пожить? Что-то старики за неделю притомили меня своей сумасшедшей заботой. Никак не могут привыкнуть к мысли, что я уже большой, взрослый мальчик, – без обиняков выпалил друг.

На мгновение Замешаев задумался. В его временном одиночестве была своя прелесть. Никто не отвлекает от дела, не мешает, не разбрасывает вещи, не надо ни с кем поддерживать беседу или спорить по ерунде.

– Судя по затянувшейся паузе, я, видимо, услышу один из двух вариантов ответов, – усмехнулся Жека: – «Извини, но нет» или «да, но...»

– Пожалуй, «да, но...» – задумчиво проговорил Сергей.

– Я весь внимание. Какие драконовские условия ты готов выдвинуть старому другу в обмен на временную крышу над головой?

– Есть только одно незыблемое условие нашего совместного непродолжительного проживания, – строго произнес Замешаев. – Делай что хочешь, но не вздумай мешать мне работать!

– Лады, тогда я выдвигаюсь, – и телефон отключился. Однако вместо него тут же затренькал уличный домофон.

– Это я, – опять раздался Жекин голос. – Открывай!

– Иванов, я уже и забыл, каким редким прохвостом ты иногда умеешь быть! – рассмеялся Сергей.

– Сейчас обижусь и уйду... навсегда, – пробурчал Жека.

– Ага, от тебя дождешься. Давай уже поднимайся.

На следующий день Сергей после долгих раздумий наконец, тяжело вздохнув, набрал номер телефона Ведиборенко.

– Павел Петрович, добрый день! Я по поводу вашего предложения. Я разговаривал с Юрием Николаевичем. Он согласен на встречу.

В ответ трубка неопределенно хмыкнула.

– Однако у Юрия Николаевича несколько иные условия. Двести пятьдесят – цена встречи и двадцать процентов – за мои хлопоты, – зажмурившись, монотонно пробубнил Замешаев.

Ведиборенко еще раз хмыкнул, а затем заразительно рассмеялся:

– Сережа, хоть это и несколько... накладно для меня, но я готов согласиться. Только давайте в таком случае уменьшим ваши аппетиты. Скажем, до пятнадцати процентов. Идет?

– Идет, – уверенно произнес Сергей. – Но тогда вы меня представите в лучшем виде вашему другу Антону Кизлярову из «Росатома». Насколько мне известно, он сейчас затевает реконструкцию здания нового офиса и ищет архитектора, – нахально заявил Замешаев.

– Согласен. Но за это вы бесплатно спроектируете мне беседку возле статуи. Это давняя Женечкина мечта. Для вас это пара пустяков, максимум четыре часа работы. По рукам? – вкрадчиво промурлыкал Ведиборенко.

– Договорились. Но без авторского надзора и дальнейшего технического сопровождения, – тут же парировал Замешаев.

Трубка фальшиво горестно вздохнула:

– А с вами иногда бывает очень непросто! Ну, хорошо. Значит, я созваниваюсь с Юрием Николаевичем, а потом с вами?

– Выходит, что так, – ответил Сергей. На этом разговор был окончен, и, распрощавшись с Павлом Петровичем, он отключился.

«С волками жить – по-волчьи выть», – пробормотал Замешаев, разглядывая себя в зеркало заднего вида.

Два последующих дня Сергей упорно работал. Как ни странно, но Жека ему пока не мешал. Более того, он в чем-то даже помогал – пару раз сходил в магазин и даже приготовил ужин. Днем он убегал куда-то по своим делам и появлялся только вечером. Немного поболтав за ужином, друзья разбредались по разным углам огромной квартиры, и каждый занимался своим делом. Сергей продолжал работать, а Жека что-то читал или смотрел телевизор. На третий день их совместного проживания в одиннадцать часов утра раздался телефонный звонок, и приятный женский голос напористо затараторил:

– Добрый день! Сергей Михайлович? Это из строительной компании «Еврострой плюс». Меня зовут Мария, я секретарь генерального директора. Наша компания выиграла тендер на проведение капитального ремонта нового офиса редакции журнала «Доступный спорт». Журнал будет издаваться под патронажем московского правительства, бюджет очень приличный, соответственно, проблем с финансированием не будет, и вообще все разворачивается очень живенько. Архитектор, который занимался этой работой, по семейным обстоятельствам переехал в другой город, да и у заказчика появились новые идеи. В связи с этим мы срочно ищем нового креативно мыслящего архитектора. Нам несколько человек настоятельно рекомендовали привлечь вас. Вам это может быть интересно?

– А какая площадь объекта? – осторожно поинтересовался Сергей.

– Четыреста метров в нежилом здании.

– Допустим, меня это заинтересовало. Вы можете выслать мне по почте общий план помещения, то, что уже ранее было сделано, ну, или хоть что-то, что у вас есть для первичного рассмотрения?

– К сожалению, такой возможности сейчас нет, но я бы вас попросила сегодня прибыть на объект к тринадцати часам. Там как раз состоится совещание. Будет представитель заказчика, служба эксплуатации, наш директор и кое-кто из субподрядчиков. Кстати, там вы, возможно, получите необходимые материалы и планы БТИ. Так я могу рассчитывать на то, что вы приедете?

– Ну, давайте попробуем, – задумчиво проговорил Сергей, прикидывая, как ему разбросать во времени весь накопившийся объем дел.

– Ну, тогда запишите адрес.

– А вы не могли бы мне его сбросить по СМС?

– К сожалению, не смогу, у меня служебная старая «Нокия», пока буду набирать, полжизни пройдет. А времени совсем нет. Лучше запишите, быстрее будет.

– Хорошо, – недовольно пробурчал Сергей и, взяв карандаш, записал под диктовку адрес.

– Скажите, Мария, там въезд свободный или пропускная система?

– Здание в настоящий момент не эксплуатируется, поэтому въезд на парковку свободный, и там, как правило, много пустующих мест. Но на всякий случай продиктуйте мне номер машины, и я решу вопрос о въезде на территорию. Чуть не забыла. Вероятно, вам придется сразу сделать замеры. Поэтому вы на всякий случай захватите все, что необходимо. Рулетку, если есть фотоаппарат со вспышкой – тоже рекомендую взять, там в некоторых местах темно. Будете подъезжать, минут за десять обязательно наберите меня. Я вас встречу и провожу. Ну, так что, до встречи?

– Хорошо, я буду, – проговорил Сергей и продиктовал номер своей машины.

Через пару минут он проложил в «Яндекс» маршрут и с тоской понял, что ехать предстоит в Южное Бутово.

«Полтора часа туда, два назад, встреча часа на два плюс час на замеры. В общем, часов пять, – тоскливо подсчитал Сергей. – Но, как говорит Иванов, под лежачего бича водка сама не течет», – вздохнув, философски рассудил он и начал собираться в дорогу.

Глава 9

На встрече с новым незнакомым заказчиком лучше выглядеть прилично и немного консервативно. Исходя из этого простого посыла, Замешаев надел темно-синие джинсы, темно-синий итальянский пиджак, почти белую джинсовую рубашку и дорогие нарочито-грубые армейского вида башмаки. Бросив в сумку ноутбук, лазерную рулетку, альбом с портфолио, он с сомнением посмотрел на фотоаппарат и после недолгого раздумья тоже кинул его в сумку. Телефон, бумажник и документы были распиханы по карманам. Попрошавшись с Жекой, Замешаев спустился в паркинг. После истории с нападением, спускаясь на минус первый этаж, он стал испытывать легкое чувство беспокойства и тревоги. Внимательно оглядываясь по сторонам, Замешаев быстро прошел к своей машине, уселся за руль и, не тратя времени на разогрев двигателя, тронулся с места. За полтора часа он проехал большую часть дороги и, когда навигатор показал, что до нужного места осталось десять минут, набрал номер Марии. Девушка тут же ответила, но связь была плохая, и единственное, что понял Сергей, она уже выходит на стоянку.

Через несколько минут слева возникло пошарпанное заброшенное блочное здание без признаков какой-либо жизненной активности. Перед ним было что-то вроде поляны, заросшей травой. Сергей остановил машину и с сомнением огляделся по сторонам, пытаясь понять, не ошибся ли он адресом. В это время из узкого проезда между панельными домами выехал старый ржавый «Патрол» болотного цвета и, набирая скорость, двинулся в его сторону. Почти до последней минуты Замешаев не мог поверить, что машина несется прямо на него, предполагая, что водитель все-таки собирается его объехать. Лишь в последний момент он наконец понял, что столкновения не избежать, и, суетливо переключив скорость, вдавил педаль газа, но автомобиль успел лишь на метр сдвинуться с места, когда последовал страшный удар. Массивный «Патрол» на полном ходу врезался в заднюю боковую дверь БМВ. Сергея мотнуло вправо. В тот же момент раздался хлопок, и подушки безопасности выстрелили, обжигая лицо жесткой поверхностью плотного текстиля. Тупая боль пронзила левое бедро, в глазах потемнело, и на какое-то время Замешаев потерял сознание.

Все дальнейшее он помнил плохо. Кто-то кричал, вокруг появилось множество людей, несколько человек пытались открыть заклинившую водительскую дверь, затем какие-то люди залезли в салон и стали помогать ему вылезти. Неожиданно усилилась боль в левой ноге, и Сергей вскрикнул, протискиваясь через пассажирское сиденье. Выбравшись из покореженной машины, он, пошатываясь, непонимающе огляделся по сторонам. Какая-то женщина как заведенная задавала один и тот же дурацкий вопрос: «Как вы себя чувствуете? Вы слышите меня?» Он что-то невпопад отвечал ей, глядя на свой пиджак, заляпанный непонятно откуда взявшейся кровью. Пот начал заливать глаза. Сергей смахнул его рукой и с удивлением обнаружил, что это не пот, а кровь. Хромая, он подошел к уцелевшему боковому зеркалу своей искореженной машины и посмотрел в него. От увиденного Замешаев вздрогнул, не сразу узнав себя. Вся правая сторона лица и лоб были в крови. В этот момент он почувствовал, что вот-вот опять потеряет сознание, и, чтобы не упасть, присел на бордюр. Кто-то протянул ему пластиковую бутылку с водой. Еле ворочая языком, Сергей поблагодарил и жадно присосался к бутылке. Окружающий мир понемногу стал приобретать знакомые очертания. Откуда-то справа раздались звуки сирены, и вскоре появилась машина ДПС, а затем и скорой помощи. Народ расступился, пропуская полицейских и врачей, а затем все наперебой стали им объяснять случившееся. Рядом с Сергеем появилась женщина в белом халате. Быстро пощупав пульс, она попросила посмотреть на нее, сосчитать до двадцати, после чего сунула ему под нос вату с аммиаком. От резкого запаха Замешаева чуть не подбросило, но через несколько секунд он почувствовал себя лучше. Врач внимательно его всего ощупала, задавая вопросы о боли в том

или ином месте, чем-то промокнула ему лицо, отчего его начало жутко жечь и щипать. Потом она, переговорив с дэпээсниками, села в машину и уехала.

– Везучий ты, парень! – добродушно проговорил молодой полицейский, сочувственно глядя на Сергея. – Врачиха сказала, что кровь на лице – это тебя подушки безопасности шлифанули, а так все более-менее нормально. Ушибы, царапины, в общем, легко отделался, ничего серьезного не повредил.

Среди зевак, окруживших место аварии, было много людей, снимающих все на телефоны. Как сквозь туман, Сергей различил несколько человек с профессиональным съемочным оборудованием.

«Неужели телевизионщики? Как они только успели здесь оказаться?» – равнодушно подумал он и с тоской посмотрел на свою машину. Ему опять чуть не сделалось плохо, когда взгляд скользнул по корпусу ржавого «Патрола», словно торчащего из левого бока его еще недавно новой машины.

– А где водила? – хрипло спросил Сергей молодого дэпээсника, махнув головой в сторону «Патрола».

– Исчез. Этот сарай уже три часа числится в угоне. Видимо, удирая, преступник и врезался в вас, – буднично проговорил дэпээсник. – Сразу после аварии, как началась суматоха, он и слился. Обычная история для угонщиков-дилетантов. Как правило, такие не успевают адаптироваться к угнанной машине и несутся на адреналине как ошпаренные. В итоге спотыкаются на ровном месте. В любом случае, когда закончим опрос свидетелей, что-то станет понятным.

– А видеокamеры могут помочь? – задал вопрос Сергей.

Полицейский посмотрел на него, как на несмышленное дитя.

– Да какие тут камеры? Тут и дороги-то почти нет. В эту часть промзоны вообще машины редко заезжают. Как только вас сюда занесло?

– Постойте, а разве это здание не Засекино, пятнадцать? – удивился Сергей.

– Ну... да! Раньше это была школа, но в девяностых ее как закрыли из-за аварийного состояния, так она и стоит по сей день. Видите, в ней даже двери и окна первого этажа заколотили, чтобы шпана там не шарилась. Я вам вот что посоветую: пока мы с вами будем оформлять ДТП, вызывайте эвакуатор. Пока подъедет, пока то да се, мы к его приезду уже все и оформим.

Через полтора часа прибыл эвакуатор. Водитель, крепкий высокий мужик, обошел БМВ, почесал затылок и горестно крикнул.

– Слушай, хозяин, я лебедкой его на борт, конечно, затащу, но ты должен будешь малость порулить. Двигатель, видимо, не заведется, так что придется баранку крутить без гидроусилителя. Справишься? – спросил он, с сомнением разглядывая Сергея.

– Попробую, – холодно буркнул Сергей и направился к машине.

– И не забудь свои вещички забрать, чтобы у нас потом недоразумений не возникло, – крикнул ему вслед водитель эвакуатора.

Сергей, не поворачиваясь, кивнул головой и полез на заднее сиденье автомобиля, чтобы забрать сумку. Но, к удивлению, ее там не оказалось. Кряхтя от боли в ноге, он внимательно обшарил весь салон, но безрезультатно. Сумки нигде не было. Судя по всему, ее стащил кто-то из тех равнодушных граждан, что залезли в салон, чтобы помочь ему выбраться из машины. Пораженный, Замешаев потер рукой лоб и чуть не вскрикнул от боли, случайно коснувшись ссадины с левой стороны лица. Любимая кожаная сумка бесследно исчезла.

Кривясь от боли, он вылез из салона машины и бессильно уперся гудящей головой в холодное стекло задней двери своего разбитого автомобиля.

– Это бред какой-то! Этого просто не может быть, – тихо прошептал он.

Глава 10

– Ни хрена себе видок! – тихо воскликнул Жека, изумленно разглядывая переступившего порог прихожей Замешаева. Синий итальянский пиджак и светлая джинсовая рубашка были в бурых пятнах крови, левая штанина разорвана, половина лица испещрена множеством мелких царапин.

– И как только с таким мейкапом тебя менты к себе на постой не определили в качестве постоянного клиента? – пробормотал он.

– Жека, я в ванну. У нас есть что-нибудь целебное для души? – устало спросил Сергей.

– Схожу в аптеку, куплю тебе что-нибудь для физиономии, а заодно заскочу в магазин за целебным зельем. Ключи возьму с собой, так что можешь, не отвлекаясь, спокойно совершать водные процедуры.

Через полтора часа они сидели на кухне, опрокидывая по второй рюмке водки и закусывая жареной картошкой с наспех поджаренной докторской колбасой. Лицо Сергея было намазано какими-то вонючими жирными мазями, отчего казалось еще более распухшим и ужасным. Замешаев с удивлением заметил на спинке стула кухонное полотенце с огромной прожженной дырой и озадаченно взглянул на Жеку. Тот в ответ беззаботно махнул рукой.

– Это я, когда готовил, случайно положил его на твою чертову плитку. Думал, она выключена. Это все ерунда! Я тебе новое куплю, Вика только спасибо скажет, – пробубнил беззаботно Жека с набитым ртом. – Давай лучше подведем итоги. Ты сейчас попытался дозвониться этой Марии, но «абонент не абонент». Надо полагать, сим-карта, скорее всего, левая, адрес, куда тебя коварно заманили, тоже фальшивый, компаний с названием «Еврострой плюс» в Москве и в Московской области штук двадцать наберется. Водила из врезавшейся в тебя тачки пропал, сумка тоже... Получается, тебя чуть не убили и все лишь для того, чтобы заполучить твой бесценный фотоаппарат? – дожевывая картошку, проговорил Жека.

– Ага, – равнодушно буркнул Сергей, задумчиво вертя в руках прожженное полотенце.

– Ты не отвлекайся на ерунду, – быстро забрав у него из рук полотенце, проговорил Жека. – А ты сам-то в это веришь? – задумчиво спросил он. – Может, есть что-то, что ты упускаешь из виду, считая маловажным?

В это время раздался телефонный звонок. Это опять была Вика -2. Сергей, скривившись, как от зубной боли, ответил.

– Сержик, привет! Как ты там в одиночестве? Может, наконец встретимся? Могу заскочить, я тут рядом.

– Нет, Викуля, тем более я не один, – вяло пробормотал Замешаев.

– О как! И кто она?

– Это не она. Это мой старый друг. Он приехал на несколько дней.

На какое-то время в трубке повисла пауза. Затем раздался театрально-трагический голос Вики-2:

– Вот как! А я, дура, все понять никак не могла, в чем дело! Ведь чувствовала, что что-то не так! Сережа, но ты хотя бы мог мне все раньше по-человечески объяснить. Мы взрослые люди, и я бы смогла это принять. Надо быть просто более открытым с близкими тебе людьми!

«Суммарно около двадцати секунд посредственных оргазмов, но геморроя больше, чем на год! И как я умудрился в это вляпаться!» – мелькнуло в голове Замешаева.

– Вика! – твердо произнес он в трубку. – Как тебе еще объяснить, что между нами все давно кончено! Наши отношения были ошибкой.

– А вот это уже грубо и довольно жестоко, – ледяным тоном медленно проговорила Вика-2. – Талантливый архитектор-трудоголик, интеллигентный, обаятельный симпатяга,

отличный семьянин... Ну-ну. Что ж, видимо, не только я должна знать, что скрывается за этим красивым фасадом. Пусть об этом узнают все. Помнишь те милые фотографии, где мы вместе?

– Смахивает на пошлый шантаж, – устало проговорил Сергей.

– Понимай как хочешь, но я думаю, что этот маленький штришок чуть дополнит описание твоей такой многогранной личности, – с язвительной усмешкой проговорила Вика-2 и отключилась.

Жека с любопытством взглянул на друга, но, тактично удержавшись от расспросов, негромко произнес:

– Может, все дело не в фотоаппарате, а в том, что на нем было запечатлено?

– А что там могло быть? Рабочие снимки объектов, гламурные картинки завершенных работ для портфолио, какие-то косяки подрядчиков, которые я фиксировал на случай разборок. Вот, собственно, и все.

– Жаль, что мы этого уже никогда не узнаем, – пробормотал Жека.

– Да узнать-то не проблема! У меня все это заархивировано и сохранено в облаке. Только толку-то! – раздраженно воскликнул Замешаев.

– Стоп! У тебя все сохранено? – воскликнул Жека.

– Ну да. Старая привычка все архивировать и сохранять, – устало произнес Сергей и тут же вскинулся: – Пожалуй, ты прав. Это стоит на всякий случай проверить.

Поскольку ноутбук остался в исчезнувшей сумке, друзья три часа мучительно пытались разглядеть на экране телефона десятки фотографий, сделанных за последние два года. Однако ничего достойного внимания или чего-то подозрительного так и не было найдено. Обычные изображения строительных объектов, куча отредактированных для портфолио фотографий домов и интерьеров. Вот два узбека толкают две тачки со строительными материалами, вот фотография неприятного мужичка в майке, зло глазающего на дом Ведиборенко, вот фотография маркировки немецкого строительного клея, сделанная на строительном рынке. Под конец раздраженные и усталые, они разбрелись по комнатам.

Глава 11

Только укладываясь в кровать, Сергей ощутил, как болит у него все тело. От ушиба поясницы, полученного в паркинге, ныли почки. Вся правая половина лица, казалось, распухла и горела огнем. При повороте головы где-то в затылке разливалась свинцовая болезненная тяжесть, готовая перерасти в нудную тошноту, левое колено и плечо довольно противно ныли и при попытке повернуться на бок давали о себе знать острой болью. Кряхтя, он осторожно улегся в постель, проверил на прикроватной тумбе мобильный телефон и закрыл глаза. Но в тот же миг телефон ожил, разразившись тревожным настойчивым жужжанием. Проклиная все на свете и с трудом дотянувшись до него, Замешаев, не глядя на дисплей, нажал кнопку громкой связи. Это была жена.

– Замешаев, что все это значит? – закричала в трубку Вика. – Ты что, опять пошел вразнос? Я звоню папе, пусть он с тобой разбирается, если ты сам не можешь с этим справиться.

– Вика, что случилось? – стараясь говорить как можно спокойнее, спросил Сергей.

– Ты уже читал, что о тебе в Сети пишут? – яростно воскликнула жена.

– Нет, а что пишут? – недоуменно пробормотал Сергей.

– Какая-то сучка под ником Винстон уверяет, что долгое время была твоей любовницей и только сейчас ты ей признался, что ты гей и откровенно сожительствуешь с каким-то мужиком, пока я в отъезде!

Сергей зажмурился, но тут же чуть не вскрикнул от боли в лице.

– Вика, Женька Иванов приехал на несколько дней в Москву, и я ему предложил пожить у нас, пока тебя нет. Вот и все.

– Ну-ну! А фотография твоей наглой довольной рожи в постели с этой Винстон, разумеется, фотошоп, да?

– Вика, это все ерунда. Признаюсь, было когда-то, но все давно кончено, – боясь поморщиться, проговорил Замешаев.

– Хорошая попытка, но не прокатит! – опять воскликнула Вика. – Я хочу, чтобы к моему приезду тебя в доме не было и вообще чтобы ты навсегда исчез из моей жизни, мерзавец!

– А когда ты приедешь? – уже спокойно спросил Сергей.

От его равнодушно-спокойного тона Вика опешила.

– Я заранее тебя извещу, – холодно проговорила она и повесила трубку.

– Бывают же удачные дни! – пробормотал Замешаев, пытаясь опять осторожно устроиться в кровати. Неожиданно ему почему-то вспомнился мужик в грязной майке, злобно глазеющий на дом Ведиборенко.

«Да мало ли кто может с классовой ненавистью тарашиться на дом местного толстосума! – подумал Замешаев, глядя в стену. – Все! Закрываю глаза и со всей силы начинаю спать!» – решил он, но тут же опять вернулся к мысли о мужике в майке. Проворочавшись в кровати еще полчаса в бесплодных размышлениях, он все-таки постепенно провалился в беспокойный, тревожный сон.

Утром за завтраком Сергей в общих чертах рассказал Жеке о звонке жены.

– Женщины! – вздохнув, меланхолично изрек тот. – Я думаю, Викуля немного попсихует, а потом остынет и простит своего грешного мужа.

– Возможно, – задумчиво пробормотал Сергей. – Но знаешь, Жека, я не уверен, что хочу этого.

Друг молча с удивлением уставился на него.

– Понимаешь, ты хоть и в курсе общей фабулы наших с Викой отношений, но кое-чего не знаешь.

– Я помню, что на первых двух курсах ты высунув язык бегал за Викой. Она и сейчас классно выглядит, а тогда вообще была просто невообразимая красотка. Потом ты вдруг к ней охладел, и она стала беззастенчиво бегать за тобой. А потом вы вроде оба к друг другу охладели и стали друзьями. Все верно? – задумчиво спросил Иванов.

– После института я пошел работать в архитектурное бюро «Резман и партнеры». Моим первым серьезным самостоятельным проектом был оздоровительный комплекс под Истрой. Я был наивным придурковатым идеалистом. Бюджет, как чаще всего бывает, изрядно раздербанили еще до начала строительства. Многие участники проекта прилично поднялись на той стройке, и оставалось лишь пустяшное дело – как-то на остатки средств построить комплекс. На меня начали давить, чтобы я пересогласовал проект на более экономный вариант. Я уперся как баран, гордо встал в позу и категорически заявил: нет – и все! Будем делать качественно и красиво! Многим участникам проекта это грозило очень серьезными последствиями, но я был тверд как камень и упорно стоял на своем. Как на зло, в этот момент на объекте произошла авария. Погиб человек, и вдруг всем стало очевидным, что это шанс избавиться от вредного несговорчивого архитектора. Я был назначен виновником аварии, хотя даже не имел отношения к той злополучной балке. Не буду вдаваться в подробности, как это все было сляпано, но мне очень конкретно светило пять лет. Я был в жуткой панике. Неожиданно вспомнил, что у Викули отец работает в Следственном комитете. Я без особой надежды обратился к ней. Она свела меня с отцом. При встрече у нас произошел приблизительно следующий разговор: «Я тебе, Серега, ничего не обещаю, дело крайне хреновое. Попробую что-нибудь предпринять по своим каналам, но есть один нюанс. Мне, чтобы за тебя хлопотать, надо очень высоким людям объяснить твой статус. Если я скажу, что ты просто институтский товарищ моей дочери, – это одна история, а если я скажу, что ты ее официальный жених, и приглашу людей на вашу свадьбу – это уже совсем другое дело.

– Понятно, – задумчиво проборомотал Жека. – Либо в тюрьму, либо под венец.

– Я выбрал не тюрьму, – усмехнулся Замешаев. – Как-то я помог тестю с его загородным домом. По случаю завершения работы мы с ним серьезно накидались, и он мне выдал следующее. Ты, говорит, Серега, талантище, а у меня полно состоятельных знакомых, которые спят и видят, где бы найти классного архитектора. Это поляна, на которой ты сможешь реализовать все свои самые смелые мечты и станешь настоящей звездой! Я надеюсь, что ты в дальнейшем не загордишься и не откажешь иногда старику в пустяшной помощи.

– В тот момент молнии не сверкнули? Может, раскаты грома, серой запахло? Кстати, а договор кровью не подписывали? – хмыкнул Жека.

– Да пошел ты... – обиженно воскликнул Сергей.

– Да ладно, извини, извини... – затараторил Жека. – Продолжай.

– Он тогда словно подслушал мою тайную честолюбивую мечту. Я всегда хотел иметь возможность создать что-то по-настоящему грандиозное и значимое. Такое, чтобы моя работа оказалась в одном ряду с великими вроде Нормана Фостера, Заха Хадид или Филиппа Старка.

– Скромненько, но прикольно, – хмыкнув, изрек Жека. – Всегда знал, что ты амбициозен, но настолько...

– Есть такой грешок, ничего не могу с собой поделаться. После того разговора с тестем моя жизнь резко изменилась. Заказы посыпались один за другим. Я пахал как ужаленный, бабки и респект обрушились на меня, как мощный водопад. Я создал команду, наняв четырех толковых ребят, которые и по сей день сотрудничают со мной на аутсорсинге. Потом жизнь завертелась в какой-то сумасшедшей карусели. Журналисты, телевидение, выступления на тематических мероприятиях, ночные клубы, знакомства с серьезными людьми со Старой площади, в общем, я оказался в очень правильной обойме. Какое-то время я просто млеял от ощущения полноты жизни и собственной значимости. Постоянно слышал, какой я талантище, какой суперкреативный и все в том же духе. При этом, что бы я ни предлагал, какой бы ценник ни

заряжал своим клиентам, они словно были счастливы платить за мои любые самые безумные идеи. Так продолжалось несколько лет, пока однажды один мой бывший коллега из «Резмана и партнеров» не раскрыл мне глаза на мои успехи. Оказывается, большинство моих клиентов – это люди, которые ни при каких обстоятельствах не могли отказаться от предложения Юрия Николаевича поработать с его зятем. Ты понимаешь, о чем я?

Жека, усмехнувшись, кивнул головой.

– Понятно, чего уж там! Ты либо работай с моим зятем, либо... В общем, лучше работай!

– Для меня это был шок! По сей день так и не могу понять: я что-то значу в профессии или я лишь удобная опция у моего тестя? Позднее все стало еще хуже. Я превратился в посредника между Юрием Николаевичем и клиентами, у которых возникали какие-то трудности с законом. В общем, эдакий надежный семейный решала.

– Слушай, а что Викуля? Ты с ней пытался поговорить по этому поводу? – задумчиво спросил Жека.

Сергей усмехнулся.

– Ты, видимо, плохо ее помнишь. Она еще в институте отличалась здоровым цинизмом и беспринципной легкостью бытия. Это, собственно, то, из-за чего мы в свое время с ней и расплевались. А сейчас она вообще заиклилась лишь на достижении новых сверкающих материальных вершин. Ее новая всепоглощающая мечта – это последняя модель «Порше-Панамера». Увидела эту игрушку у подруги и вдруг осознала, что без «приличной машины» ее жизнь невыносима. Иногда мне кажется, что лучше бы я тогда сел. Сейчас бы уже вышел и жил нормальной свободной жизнью.

– Ладно, Серый, кончай хандрить! Стоит подумать о вещах более важных. Что-то мне твои приключения все меньше нравятся.

– Ты о чем? – спросил тоскливо Замешаев.

– А о том. Хотелось бы понять, кто стоит за похищением твоего бесценного фотоаппарата и зачем он вдруг кому-то понадобился? Удовлетворятся ли эти благородные воры только твоим фотоаппаратом или решат, что ты тоже почему-то можешь представлять угрозу? – задумчиво произнес Жека.

– Ну, тебя понесло! – рассмеялся Замешаев. – Это уж точно какая-то вульгарная детективная история!

– Может, заявление в полицию напишешь? – осторожно спросил Жека.

– Нет-нет, этого я делать не буду! Бессмысленная трата времени и пустая нервотрепка. Все это мне сейчас не нужно.

В наступившей тишине коротко курлыкнул телефон, извещая о поступлении сообщения по Ватсапу. Это была жена. Она прислала ссылку на какую-то страницу в Сети. Открыв ее, Сергей ахнул. На фотографии была его разбитая машина и он, сидящий на бордюре с окровавленным лицом. Под ссылкой был текст от Вики: «Замешаев, ты безответственный мерзавец! Не вздумай брать мою машину!»

Сергей застонал и откинулся на спинку кухонного стула.

– Ты вот что! – решительно произнес Жека. – Заканчивай страдать, садись-ка за ноутбук и займись делом, а мне надо к трем часам к родителям на дачу смотаться. Им должны сегодня новый насос для колодца привезти. Вечером вернусь – продолжим беседу, – проговорил он, вставая со стула.

– Да какой, к чертям собачьим, ноутбук! Он же у меня в сумке остался! – воскликнул в отчаянии Сергей. – Придется сейчас с такой разукрашенной физиономией идти покупать новый!

Глава 12

Пока Сергей покупал новый ноутбук, пока зашел в магазин за продуктами, ему несколько раз дозвонились несколько знакомых. Все выражали свое искреннее сожаление по поводу аварии, а также с нездоровым любопытством пытались выяснить, что происходит между ним и Викой. Сергей коротко отвечал односложными фразами и быстро сворачивал разговор, ссылаясь на занятость. Очередным позвонившим был Юрий Николаевич. Голос его был мрачным и суровым:

– Серега, что у тебя там за херня творится? Как говорят мои молодые коллеги, ты порвал интернет!

– Вам какую историю рассказать, про автомобильную аварию или про мои альковные приключения?

– Давай вторую. Эта позабористее, кажется, будет, – угрожающе хмыкнул тесть. – Только не ври мне. Я же все равно все узнаю.

– У меня была случайная интрижка. Все уже давно кончено, но девушка никак не уймется. Когда я ей в очередной раз все объяснил, она со злости сделала несколько прощальных залпов. Закинула в Сеть старые фотографии, где я с ней в постели. Я спал, а она в неглиже прижалась ко мне и сделала селфи. Вот и вся история.

В трубке повисла напряженная тишина. Наконец Юрий Николаевич прокашлялся и медленно ледяным тоном произнес: «У нас с тобой, мелкий пакостник, уже был разговор на эту тему. Помнишь? Ты мне клялся, что больше никаких кобеляжей». Сергей, зажмурившись, молчал, понимая бессмысленность любых возражений.

– Если я не могу тебе доверять даже в семейных вопросах, то на хер ты мне нужен! Думаю, Вика теперь тоже не сильно огорчится из-за развода с тобой. Хочешь, как и большинство твоих коллег, питаться крошками и бегать высунув язык за каждым копеечным заказом? Или, может, ты хочешь, чтобы твое старое дело вдруг оказалось пересмотренным? – заорал Юрий Николаевич.

– Я все понял, обещаю, это больше не повторится, – тихо проговорил Сергей, вытирая пот со лба.

– То-то же. Не дай бог я опять узнаю о чем-то подобном... – уже успокаиваясь, проговорил тесть. – Что там за история с аварией?

– Я поехал на встречу с новым клиентом в Южное Бутово. По дороге в меня влетела старая ржавая колымага. Оказалось, что машина в угоне, а виновник ДТП скрылся. В суете после аварии у меня сперли сумку с ноутбуком, старым фотоаппаратом и лазерной рулеткой. Машина в ремонте, к счастью, она застрахована, а свою физиономию я пытаюсь отремонтировать собственными силами. Пока вроде успешно.

Тесть хмыкнул, а затем медленно спросил:

– Ты мне сейчас не врешь? За этой историей нет какой-нибудь дурацкой фигни типа долгов, наркотиков или личной мести?

– Нет-нет... – затараторил Сергей. – Обычное ДТП и мелкая кража. Сами знаете, что это за район...

– Смотри, нам с тобой излишнее внимание ментов или каких-то досужих журналист совершенно не нужно. Если хочешь и дальше работать со мной, то никаких скандальных историй! – закончил тесть.

– Да, конечно, я понимаю! – твердо ответил Сергей.

– Ладно, закончим на этом. Я попробую с Виктор поговорить, может, получится ее немного успокоить. Но это в последний раз... Сам обгадился, сам и убирай за собой.

– Спасибо, я все понял! – облегченно пробормотал Сергей, в очередной раз смахивая испарину со лба.

Дома, пытаясь выкинуть неприятный разговор с тестем из головы, Замешаев с энтузиазмом принялся за настройку нового компьютера, перекачивая на жесткий диск все сохраненные в облаке данные. На глаза попались последние фотографии. Сергей быстро пробежал по ним глазами, еще раз убедился в их бесполезности и наконец приступил к своей непосредственной работе, которая всегда спасала его в минуты душевного раздрая. Вот и на этот раз, уже через час стиснув зубы и быстро пробегая глазами по слоям чертежей в «Архикаде», он мучительно пытался понять, как в концертном зале Дома творчества можно расположить колосники сцены с учетом нагрузки декораций, осветительной арматуры и подъемных занавесов. В этот момент опять раздался звонок тестя.

– Серега, слушай сюда! – голос Юрия Николаевича был бодр и решителен. – С Ведиборенко я обо всем договорился. Он тебе перезвонит. Сегодня у нас четверг, во вторник утром ты едешь к нему, забираешь сумку, везешь ее ко мне домой и отдаешь Тамаре Степановне. Не забудь в самом конце разговора дать этому борову подписать расписку. Еще раз напоминаю, если почувствуешь, что мнетя и не хочет подписывать, спокойно разворачиваешься и уходишь, не прикасаясь к бабкам.

– Ага, – вяло ответил Замешаев.

Вечером в восемь часов появился Жека. Друзья разместились на кухне перекусить, и Сергей вкратце рассказал ему о своих делах с Юрием Николаевичем.

– Мутняк какой-то! На кой черт он тебя в это втянул? – проговорил Жека с набитым ртом.

– Да это как раз очень даже понятно. Зять-решала, что может быть удобнее? С одной стороны, достаточно близкий и надежный, а с другой стороны, если завтра придется выкинуть его из обоймы, то не бог весть какая потеря. Особенно сейчас, в свете моих последних художеств на стороне. Ну, а чтобы заткнуть болтливый рот, у моего тестя всегда найдется сто вариантов, о которых я даже думать не хочу. Мне кажется, я для него просто идеальный кандидат! Морально-нравственными принципами не сильно отягощен, своим положением обязан ему. Все просто супер! – с мрачной усмешкой проговорил Сергей.

– Жесть! Не знал, что у вас в семье такие высокие отношения, – пробормотал Жека. – А тебе никогда не хотелось вырваться из этой золотой клетки?

– Ты про жизнь бедную, но честную? Высунув язык гоняться за копеечными заказами? – воскликнул Замешаев.

– Понятно. Без поддержки тестя твоя жизнь завтра же закончится. А в собственные силенки ты уже совсем не веришь? – усмехнулся Жека.

– Ладно тебе, идеалист-мечтатель! В принципе, у меня все не так уж и плохо. Возможно, я сейчас просто немного сгущаю краски.

– Или, наоборот, недооцениваешь ситуацию, – опять усмехнулся Жека. Замешаев устало махнул на него рукой.

– Слушай, Серега, а у тебя не возникало мысли, что вся эта карусель с твоим фотоаппаратом как-то связана с делами тестя? – задумчиво спросил Иванов. – Может, тебе стоит с ним откровенно поговорить по этому поводу?

– Честно говоря, такая мысль порхала в заоблачных высях моего сознания, но почему-то так и не приземлилась. О чем говорить? О том, что кража моего фотоаппарата как-то может быть связана с ним или его делами? В любом случае мой бесценный Nikon уже наконец-то похищен. Все на этом! Истории конец! Глупо теперь волну гнать. Ладно, Жека, не грузись моими мелкотравчатыми проблемами, отдыхай, а я пошел работу работать, – и, поднявшись из-за стола и чуть прихрамывая, Сергей медленно побрел в свой кабинет.

– Вот же дурень беспечный! – ворчливо пробормотал Иванов, глядя ему вслед.

Глава 13

Утро ворвалось в сознание Замешаева какими-то непривычными, давно забытыми звуками, доносившимися из кухни. Прислушавшись, он понял, что это Жека с кем-то яростно ругается по телефону. Щурясь от света, Сергей в одних трусах прошел на кухню.

– Что стряслось? – зевая, спросил он, глядя на друга.

– Случились две вещи. Первое – на твой телефон звонила какая-то Мария. Сказала, что хотела поговорить насчет твоей аварии. Может, какая-нибудь журналистка? Я сказал, чтобы звонила через полчаса, так как раньше одиннадцати ты свою поцарапанную репу от подушки вряд ли оторвешь. Обещала перезвонить. А второе – это то, что моим родителям привезли на дачу не тот насос, что они заказывали. Вот я и выразил поставщику свое неудовольствие по этому поводу, – проговорил, хмурясь, Жека.

– Стоп! – вскрикнул Замешаев. – Мария? Дамочку, которая меня заманила на несуществующую встречу, тоже звали Мария! Помнишь, я тебе это рассказывал?

– Вот черт! – пробормотал Жека. – Честно говоря, это у меня в голове как-то не сложилось, – он тут же схватил телефон и быстро нажал вызов нужного номера, однако уже через несколько секунд положил телефон на место.

– Естественно, опять «абонент не абонент», – раздосадовано проговорил Жека, не сводя глаз со смартфона. – Как же я так лоханулся! – горестно пробормотал он. – Давай подождем. Может, перезвонит?

Сергей недовольно посмотрел на друга и пожал плечами. В томительном ожидании прошло двадцать минут. За это время Замешаев успел окончательно проснуться, привести себя в порядок, проглотить пару сомнительных сырников Жекиного производства и запить все чашкой остывшего кофе. Покончив с завтраком, он с угрюмым видом молча продолжил сидеть за столом и задумчиво смотреть на телефон. В какой-то момент тот вдруг наконец задвигался по столу, издавая нудные трели. Сергей схватил телефон и сразу узнал знакомый голос, но сейчас он звучал как-то растерянно и смущенно.

– Сергей, это я вас пригласила на встречу. Вы понимаете, о чем я говорю? Хочу вам кое-что объяснить. Понимаю ваше состояние и все, что вы сейчас хотите мне сказать, но все-таки постарайтесь выслушать меня, не перебивая.

– Ну, давайте попробуем, – проговорил Сергей, включая громкую связь и стараясь сохранить выдержку.

– Раньше я действительно работала секретарем генерального директора в строительной компании. Дело в том, что несколько лет назад я крупно попала на деньги и потеряла все: мужа, квартиру и все свои сбережения. Потом я поняла, что это была самая обычная бандитская разводка, но деваться уже было некуда. Я обращалась в полицию, к юристам, адвокатам, но бесполезно. С юридической точки зрения все было обставлено так грамотно, что придраться было невозможно. Я сама во всем получалась виноватой. После обращения в полицию мне очень доходчиво объяснили, что убьют, если я, вместо того чтобы думать о возврате долга, попытаюсь соскочить. Но пару дней назад мне сообщили, что остатки моего долга будут погашены, если я помогу выманить на встречу одного серьезного должника, усиленно избегающего встречи с кредиторами. Мне объяснили, как я должна это сделать, и особенно внимание было заострено на том, что я должна добиться вашего звонка за несколько минут до приезда. Я согласилась, хоть и понимала, что вам это грозило серьезными неприятностями. По телевизору в новостях я увидела, чем закончилась встреча с «должником». С теми, с кого еще что-то можно получить, так не поступают. У меня сложилось твердое убеждение, что вас просто хотели убить. Знаете, я, наверное, на многое готова была пойти ради закрытия долга, но не на такое.

Друзья изумленно переглянулись. Первым в себя пришел Сергей.

– Но с чего бы? Долгов у меня нет, никому дорогу не переходил, оснований для личной мести вроде тоже нет... – воскликнул он ошарашенно.

– Не знаю, – тихо ответила Мария.

– Мария, извините, меня звать Евгений, можно просто Жека, – решительно вмешался в разговор Иванов. – Я друг Сергея, и мы вместе слушали то, что вы сейчас рассказали. Скажите, какие у вас планы?

– Сегодня в 16:10 я навсегда улетаю домой в Казань.

– Но почему же вы не уехали на родину раньше? – спросил Жека.

После недолгого молчания девушка грустно проговорила:

– Меня предупредили, что в случае моего бегства мой долг взыщут со свекрови. А она пожилой хороший человек, к тому же серьезно больна. Я не могла с ней так поступить.

– А еще вопрос, – бойко продолжил Жека, – кто эти люди, которые все это организовали? Вы можете назвать их имена?

– Простите, но, честно говоря, я боюсь их называть. Может, через какое-то время, но не сейчас.

– А вы сейчас где? Мы могли бы встретиться? – продолжил наседать Жека.

– Нет, – решительно произнесла девушка. – Через час придет такси, и я еду в аэропорт.

– Почему вы решили мне сейчас позвонить? – задал вопрос Сергей.

На какое-то время в трубке повисла тишина, а затем опять послышался задумчивый женский голос:

– Не знаю. Возможно, потому, что за последние дни я много о вас узнала и мне стало жутко от мысли, что я хоть и не осознанно, но чуть не стала соучастницей вашего убийства. Исправить случившееся я уже не в силах, но предупредить вас об опасности – это то немногое, что все же могу для вас сделать. Не знаю, кому вы перешли дорогу, но будьте осторожны. Это очень опасная публика. Простите меня, если сможете. Прощайте! – в трубке послышались короткие гудки.

Сергей изумленно уставился на Жеку. Тот, о чем-то размышляя, стал вертеть в руках вазочку, пока наконец в очередной раз чуть не уронил ее.

– А я тебе о чем говорил! – наконец раздраженно воскликнул он, уставившись на друга возмущенным взглядом. – Серега, надо идти к ментам!

– Нет! – решительно произнес Сергей. – Надо срочно найти эту барышню.

– Но как ты себе это представляешь? Мы не знаем, кто она, как выглядит, где живет...

– Но зато мы знаем, что в 16:10 она вылетает в Казань. А это уже кое-что! – упрямо произнес Сергей. Решительно встав из-за стола, он быстро направился в свой кабинет.

Жека, нахмурившись, тяжело вздохнул и последовал за ним.

– Я тебя не понимаю, – недовольно буркнул Иванов, глядя на друга, лихорадочно стучащего по клавишам ноутбука.

– Нам известно время вылета и куда она собирается лететь, – возбужденно проговорил Сергей. – Уверен, что рейс в Казань, вылетающий в 16:10, может быть только из одного аэропорта. Ну, что я говорил! – воскликнул он, тыча карандашом в экран. – Шереметьево, терминал В. Так, давай быстро твой паспорт, и я куплю нам два билета на тот же рейс.

Жека изумленно уставился на него:

– Ты что, в Казань хочешь нас отправить?

– Нет, в Казань мы не полетим, не переживай, но в зоне вылета у нас будет дополнительное время на ее поиски. После разговора с Марией мы спокойно уйдем из аэропорта.

Жека с кислым видом протянул Сергею паспорт.

– Ну? И что это нам дает? Ты хочешь ехать в аэропорт и искать неизвестно кого, да еще за очень ограниченное время? – фыркнул Жека.

– Попытка не пытка, – проговорил Сергей, продолжая быстро стучать по клавишам, оформляя онлайн-покупку билетов. – Она летит в Казань на родину, значит, высока вероятность, что это женщина восточного типа, возраст – лет тридцать–сорок. Скорее всего, у нее будет много багажа, и она будет одна с грустным выражением лица, – быстро проговорил Сергей. – Я думаю, в очереди на регистрацию таких будет немного. Надо просто коротко опросить каждую из женщин, подходящую под это описание.

– Замешаев, ты сейчас сам себя слышишь? – раздраженно воскликнул Жека. – Ты что, думаешь, если она родом из Казани, то это непременно женщина восточного типа, может, еще специально для тебя одетая в национальные одежды? Почему в возрасте от тридцати до сорока лет? И с чего ты решил, что она будет одна и с грустным выражением лица? Все запросто может оказаться наоборот. Она может быть в компании друзей, сияя от радости, что избавилась от долга и наконец покидает опостылевшую Москву. А интересно, как ты собираешься проводить свой экспресс-опрос? Извините, женщина, это не вы Мария, которая помогала устроить покушение на меня? Так, что ли? Бред полный!

– Иванов, ты со мной или нет? – холодно спросил Сергей, уставившись на друга недобрым взглядом. – Времени в обрез.

– Серега, это тупая бессмысленная авантюра! И не жалко тебе деньги тратить на билеты? – раздраженно воскликнул Жека.

Завершив покупку билетов, Замешаев решительно захлопнул ноутбук, встал и, не глядя на Жеку, молча направился к двери.

– Ладно, черт с тобой, но опрашивать женщин среднего возраста в национальных одеждах ты будешь сам! А я буду тебя прикрывать, когда кто-нибудь попытается набить тебе морду за приставание. Кстати, а на чем мы поедем?

– Возьмем Викину машину.

– О нет! Вот за это она нас точно убьет обоих! Давай лучше на такси.

– Жека, хорош ныть! До Викиного приезда еще дожить надо, и она даже не узнает, что я брал ее машину. Не дрейфь,, прорвемся!

Через десять минут машина Вики быстро выехала из паркинга и нахально втиснулась в нервно порывающийся плотный автомобильный поток.

Глава 14

Друзья только вошли в зону вылета, когда, едва оглядевшись по сторонам, Сергей замер, схватив Иванова за руку.

– Жека, за мной! – проговорил он неожиданно охрипшим голосом и потянул друга за колонну. Тот с изумленным видом последовал за ним.

– Ты чего? – спросил он с тревогой в голосе.

– Смотри, – кивнув головой в сторону, прошептал Замешаев. Жека сначала недовольно начал что-то бурчать себе под нос, но неожиданно замер, поняв, что имел в виду друг. В метрах тридцати от них стоял тот самый парень, которого они поймали в паркинге. Он что-то оживленно обсуждал по телефону, активно жестикулируя и уставившись в пол.

– Не спускаем с него глаз. Что-то мне подсказывает, что это вряд ли случайное совпадение, – негромко произнес Сергей, внимательно рассматривая старого знакомого.

– Согласен, напарник, – почему-то шепотом отозвался Жека.

Минут десять они продолжали наблюдать за парнем, который, закончив говорить по телефону, принялся сосредоточенно вглядываться во входящих в зал людей. Наконец он вдруг, как охотничья собака напрягшись, замер, худая шея вытянулась, и он осторожно, прячась за колонны и снующих пассажиров, начал двигаться в сторону стоек регистрации. Очень быстро предмет его слезки стал очевидным. Это была симпатичная стройная женщина со слегка раскосыми восточными глазами лет сорока, одетая в легкий темный брючный костюм и толкающая большой чемодан на колесиках. Она, словно о чем-то глубоко задумавшись, медленно двигалась к стойкам, иногда останавливаясь, чтобы пропустить суетливо снующих пассажиров.

– Ух ты! Неужели это наша Мария? Не может же наш дрыщ и эта дамочка быть случайным совпадением? Как думаешь? – негромко произнес Жека, не отрывая взгляда от женщины и парня из паркинга.

– Похоже на то, – задумчиво пробормотал Сергей.

– Ну ты, Серега, и везучий. Один шанс на миллион и, похоже, тебе выпал.

– Как говорит мой незабвенный тесть, Бог лучше слышит тех, кто чаще и выше подпрыгивает, – произнес Сергей, не отрывая взгляда от маневров парочки.

Тем временем женщина встала в очередь на регистрацию, а наблюдающий за ней парень замер у колонны, осторожно следя за ней.

– Ну, что будем делать? – спросил Жека.

– Если предположить, что это и есть наша Мария, то теперь мы хотя бы знаем, как она выглядит. Предлагаю, как только эта Шахерезада зарегистрируется и направится в зону вылета, поговорить с нашим старым приятелем. До вылета еще два часа, и она от нас никуда не денется, – ответил Сергей, не отрывая взгляда от парня из паркинга.

– Согласен, может, действительно удастся что-то из этого уroda полезное вытрясти, – задумчиво проговорил Жека и вынул из кармана связку ключей.

Как только женщина зарегистрировалась и медленно направилась в зону вылета, друзья, недолго посоветовавшись, двинулись к следящему за ней парню, который, облегченно вздохнув, быстро направился к выходу из здания аэропорта. Когда на улице Сергей неожиданно вырос перед ним, тот от неожиданности замер, выпучив глаза и открыв рот.

– Ну что, отбежался? А мы с ног сбились, тебя разыскивая, – негромко угрожающе проговорил Сергей, сузив глаза и криво ухмыляясь поцарапанным лицом. Парень сделал шаг назад, пытаясь сообразить, куда бежать, но в этот момент наткнулся на что-то острое, упершееся ему в поясницу. Это был Жекин ключ.

– Спокойно! – проговорил тот с металлом в голосе. – Одно неосторожное движение, и я тебе, падла, печень насквозь проколю. Поэтому стой и не дергайся.

Сергей, улыбаясь, как старому другу, быстро обшарил карманы парня, выгреб, не разбираясь, все содержимое и распахнул его по своим карманам, оставив в руках лишь водительское удостоверение незадачливого наблюдателя.

– Кашин Артур Алексеевич, – прочитал вслух Сергей. – Ну, что, Артурчик, тебе серьезные люди в очередной раз дали простенькое задание, а ты и его, похоже, опять просрал, да? Видать, капец тебе на этот раз! Если поделитесь полезной информацией, отпустим. Если окажешься бесполезным, то в лучшем случае мы сдадим тебя ментам, а в худшем... Ну, ты понимаешь... Ты в курсе, что по факту нападения в паркинге заведено уголовное дело и не только мы тебя ищем, но и вся наша доблестная полиция? Вот мы ей сейчас и поможем задержать опасного преступника.

Жека, широко улыбаясь, обнял левой рукой парня за шею и, упершись в бок несчастного Артурчика острым ключом в правой руке, потянул того за собой в сторону, подальше от скопления людей. Парень, словно громом пораженный, еле передвигал ватными ногами. От испуга его трясло, а бегающие глаза стреляли из стороны в сторону в поисках спасения. Однако люди проходили мимо, не обращая на них внимания. Найдя относительно тихое место, Жека прижал парня к стене.

– А теперь рассказывай все по порядку, мелкий гаденыш! – прошипел Жека, изобразив на лице самую страшную гримасу, на которую был способен.

– Как вы меня нашли? – дрожащим голосом, заикаясь, пролепетал Артурчик.

– Ты что, придурок, что ли? – воскликнул Сергей. – Твой фоторобот у каждого мента в Москве! Ты знаешь, кто я? Тебе обо мне хоть что-то известно? Я зять крупного начальника из Следственного комитета. У нас с ментами был уговор, что при задержании тебя передают в Следственный комитет. И тут вдруг звонит дежурный аэропорта и сообщает, что человек, очень похожий на фоторобот, подозрительно ведет себя в здании аэропорта. Ему показалось, что ты что-то высматриваешь. Он сначала хотел привлечь антитеррористическое подразделение, но мы его еле отговорили. Пообещали под личную ответственность, что выведем тебя из здания без угрозы для окружающих. Теперь тебе понятно, в какую историю ты попал? – Сергей уже почти кричал, придвинув свое исцарапанное злое лицо почти вплотную к лицу Артурчика.

На мгновение Замешаев взглянул на Жеку и чуть не расхохотался. Физиономия друга вытянулась от изумления, он ошарашенно уставился на Сергея, словно первый раз в жизни его видел. Однако он тут же быстро взял себя в руки и, насупив брови, перевел взгляд на допрашиваемого, после чего уже более спокойно проговорил:

– Давай глаголь, и без вранья!

– А о чем? – непонимающе прошептал трясущийся Артурчик.

– Что ты тут делаешь?

– Мужики, да я ничего такого... Я просто тут... Меня просто попросили за одной телкой приглядеть и доложить, как только она улетит.

– Кто поручил, кому доложить, что за телка? – наконец придя в себя, включился в процесс Жека. – Только не рассказывай нам опять про Сашу Кумара. Это не его уровень. Давай не стесняйся, выкладывай! – и он слегка кольнул Артурчика в руку своим ключом. Тот вздрогнул и быстро затараторил:

– Это именно Саша Кумар, он меня подрядил, клянусь! Я лишь с ним работаю. Ну, то есть он мне иногда работу подкидывает! А за то, что я накосячил в прошлый раз, он сказал мне, чтобы я сразу после аварии любым способом срезал сумку из салона. Но за рулем «Патрола» был не я. Клянусь! Мне было велено лишь сумку забрать сразу после аварии. Я не в курсе ваших дел.

Замешаев с Жекой переглянулись, пораженные тем, что слышат.

– Кто был за рулем «Патрола», сучонок? – взревел Жека.

– Это Юсуф. Он и на паркинге был за рулем. Он у Саши типа экспедитора, продукты и все такое прочее для клуба возит. Я с ним никак не связан. Мне просто говорят, где я должен встретиться с Юсуфом, и все. Сделали дело и разбежались.

– Кого еще знаешь из этой кофты, ублюдок? – продолжал давить Жека.

– Мужики, я никого... я Сашу и все... я честно...

– Ну все, он меня достал! – взревел Жека и прижал острие ключа к щеке Артурчика. Тот тихонько взвизгнул и мелко затрясся.

– Я знаю только Юсуфа и еще четверых Сашиних замов. Они его центровые помощники, – затараторил он. – Одя, Дуя, Трини и Четвертак. Это очень серьезные чуваки, бывшие спецназовцы. Лучше вам с ними не пересекаться. Я их сам побаиваюсь. Больше никого не знаю.

– Их номера есть в твоём телефоне? – спросил Замешаев.

Артурчик быстро закивал головой.

– Отлично! Твой телефон мы конфискуем, – проговорил Сергей, быстро записывая все названные Артурчиком клички в маленький блокнот, который всегда носил с собой.

Артурчик открыл рот, намереваясь что-то возразить, но, покосившись на Жеку и острие ключа в его руке, тут же его захлопнул.

– Кто такой Жердь? – задал вопрос Жека.

– Говорят, что это чувак, который стоит над Кумаром, но его никто никогда не видел. С ним только Кумар общается, – дрожа, жалобно пролепетал Артурчик пересохшими губами.

– Кому ты должен доложить, после того как дамочка улетит? – спросил Сергей.

– Да как кому! Кумару, конечно! Я же вам об этом уже говорил, – чуть не плача, воскликнул Артурчик.

– Звони по громкой связи. Если хоть что-то лишнее вякнешь, урою! – проговорил Жека и опять кольнул его в бок ключом. Сергей протянул телефон Артуру, тот, найдя нужный номер, нажал вызов, включив громкую связь. Через три гудка трубку сняли, и послышался ленивый голос:

– Алло.

– Саша, это я, Артур. Все о'кей, она прошла регистрацию. Я поехал домой. Лады?

– Понял. Молодец. Пока! – и в трубке пошли короткие гудки.

– Кто эта дамочка, за которой ты должен был следить? – лениво спросил Сергей.

– Мужики, честное слово, это к вам не имеет отношения. Она просто, ну, как бы сказать... Это про другое совсем, – залепетал Артур.

– Выкладывай, мы никому не проболтаемся, – тихо проговорил Сергей.

– Не бойся, мы с тобой, – мрачно добавил Жека.

Артурчик затравленно огляделся по сторонам и, в очередной раз убедившись, что удрать невозможно, начал, запинаясь, рассказывать.

Глава 15

– Короче. У нее долг, и ей предложили как-то его отработать. Как – не знаю. Знаю только, что она все сделала ровно и ее по чесноку отпустили при условии, что она отчалит из Москвы. Вот и все. Я должен был проконтролировать ее отлет и сообщить Саше, – закончил свой рассказ Артурчик.

– А кто всем этим рулит? Кто отдает команды? – задал вопрос Жека.

– Кто-нибудь из четырех Сашиних помощников. Иногда сам Саша, – насупившись, произнес Артурчик. – А кто Саше приказывает, я не знаю, наверное, Жердь.

– Артур, вообще, ты правильный пацан и молодец, что нам все рассказал. Скажи честно, ты уже в курсе, что Кумара должны в ближайшее время свинтить? – доверительно спросил Сергей. – Ты понимаешь, что, когда все закрутится, крайним окажешься ты и такие пацаны, как ты?

– Серега, не болтай лишнего! – воскликнул Жека.

Артурчик отрицательно замотал головой, испуганно вытаращив глаза.

– Ты не понимаешь, что ждет лично тебя в конце этой истории? Кумар окажется не при делах. Он за рулем не сидел, сумку не тырил и, разумеется, скажет, что тебе он ничего не приказывал. При его связях он, скорее всего, отмажется, а тебя даже слушать никто не будет. Ты просекаешь, дурашка, куда ты влип? Ты вообще откуда?

– Я с Алтая. Село Бронки, – промямлил Артур.

– Так! За все твои косяки тебе теперь перед Кумаром не рассчитаться. А когда тебя найдут менты, ты для него вообще станешь лишь досадной обузой, и, уж поверь, он тебя вытаскивать и спасать точно не будет. Ты останешься сам по себе. Сам дров наломал, сам и выпутывайся. Еще спасибо скажи, что жив остался. Поэтому прямо сейчас ты рванешь из Москвы в свое село Бронки, пока это еще возможно. Завтра будет уже поздно. Все понятно? – спросил Сергей.

– А что же я скажу Саше? – дрожащим голосом воскликнул Артурчик.

– Ты что, совсем идиот? – яростно заорал Жека. – Тебе что важнее – сесть за Кумара или на свободе остаться? Исчез – и все, пусть он думает что хочет. Уверяю, ему в ближайшее время точно будет не до тебя!

Артурчик уставился на него, выпучив глаза, а затем кивнул головой.

– Может, хоть паспорт и деньги мои вернете, а то мне не уехать, – жалостливо промямлил он.

Сергей с Жекой переглянулись, после чего Сергей, тяжело вздохнув, вынул бумажник, паспорт и кинул их Артурчику.

– Вали! – хором рявкнули друзья.

Артурчик, до конца не веря, что его отпускают, бросился бежать, периодически оглядываясь.

– И где только Кумар нашел этого болвана? – задумчиво глядя вслед улетающему Артурчику, пробормотал Замешаев.

– Давай-ка поспешим на регистрацию, а то наша девушка еще улетит, не попрощавшись с двумя такими классными парнями, – проговорил Жека.

Через двадцать минут друзья быстро поднимались по лестнице к выходу номер восемь. Посадка еще не началась, но у стойки уже собралась толпа человек пятьдесят. Они сразу ее заметили. Мария сидела в уголке, в глубокой задумчивости глядя куда-то в окно. Жека потянул Сергея за собой, и они, замедлив шаг, направились к ней. Первым к Марии подошел Жека.

– Мария, добрый день! Я Женя, мы Сергеем Замешаевым с вами разговаривали по телефону несколько часов назад.

Сергей смущенно отстал, предоставив другу начало разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.